

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

1888.

№ 12.

15 Іюня.

№ 12.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.

*О замѣнѣ свѣчной выручки по церквамъ Донской епархіи
опредѣленнымъ взносомъ.*

Согласно желанію духовенства Донской епархіи, выраженному въ протоколѣ епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1887 года, Донскимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано было представленіе въ Св. Синодъ о замѣнѣ свѣчной выручки по церквамъ опредѣленнымъ взносомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другія епархіальныя потребности, котораго по всѣмъ церквамъ епархіи должно быть по 88,100 руб. въ годъ.

Ходатайство это Св. Синодомъ удовлетворено, какъ видно изъ указа онаго отъ 7 Мая 1888 года, за № 1878, послѣдовавшаго на имя Донскаго Архіепископа Макарія. Указъ этотъ слѣдующаго содержанія:

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. суднальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 Февраля 1888 года за № 2264, по представленному управлявшимъ Донскою епархіею Преосвященнымъ Аксайскимъ ходатайству Донскаго епархіальнаго съѣзда духовенства объ измѣненіи порядка представленія въ Консисторію свѣчной прибыли отъ церквей Донской епархіи, и 2) отзывъ Вашего Преосвященства, отъ 14 Марта 1888 года за № 2432, о томъ, что онъ признаетъ вполне заслуживающимъ уваженія вышеозначенное ходатайство Донскаго епархіальнаго съѣзда духовенства. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію депутатовъ съѣзда духовенства Донской епархіи, при существующемъ въ Донской епархіи порядкѣ представленія въ Духовную Консисторію полностью всей свѣчной въ церквахъ прибыли на потребности духовно-учебныхъ заведеній, многія церкви остаются почти безъ всякихъ средствъ къ удовлетворенію существенныхъ своихъ потребностей, что вызываетъ недовольство и упреки духовенству со стороны прихожанъ, и потому духовенство Донской епархіи вынужденнымъ находится ходатайствовать о замѣнѣ существующаго доселѣ порядка представленія въ Консисторію всей свѣчной прибыли взносомъ въ ту же Консисторію на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи опредѣленной отъ каждаго благочинія суммы, причемъ духовенство обязывается представлять свѣчной доходъ даже въ высшемъ размѣрѣ противъ поступленія такового дохода за послѣдніе годы (въ 1886 г. 85.044 р.), именно по 88.100 руб. въ годъ, съ другой стороны, имѣя въ виду, что сумма сія 88.100 руб. въ годъ вмѣстѣ съ процентами на хранящейся въ Консисторіи свѣчной капиталъ, простирающимся нынѣ до 54.000 руб. въ годъ, представляется вполне достаточною на удовлетвореніе всѣхъ потребностей духовно-учебныхъ заведеній

епархіи и на покрытіе другихъ расходовъ, отнесенныхъ также на свѣчной доходъ Донской епархіи, — Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго при немъ Управленія, опредѣляетъ: разрѣшить причтамъ приходскихъ церквей Донской епархіи, въ видѣ опыта *на три года*, начиная съ 1 Января 1888 года, представлять въ мѣстную Консисторію на удовлетвореніе потребностей духовно-учебныхъ заведеній и на другіе расходы епархіи свѣчной доходъ въ опредѣленномъ размѣрѣ *по восьмидесяти восьми тысячъ ста рублей* въ годъ, причемъ самую раскладку свѣчнаго дохода по церквамъ произвести на основаніяхъ, изложенныхъ въ протоколѣ Донскаго епархіальнаго съѣзда, отъ 21 Октября 1887 года.

Упоминаемый въ семъ указѣ протоколъ съѣзда отъ 21 Октября 1887 г. слѣдующаго содержанія:

Донской епархіальный съѣздъ, въ засѣданіи своемъ, подъ предсѣдательствомъ Качалинскаго благочиннаго священника Василія Попова, обсуждалъ возбужденный депутатами духовенства, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, вопросъ *о замѣнѣ свѣчной прибыли*, поступающей ежегодно отъ приходскихъ церквей епархіи *опредѣленнымъ взносомъ*. Вопросъ этотъ поднять на епархіальномъ съѣздѣ въ виду крайней необходимости. Причты церквей Донской епархіи, въ силу существующихъ на сей предметъ распоряженій Донскаго епархіальнаго начальства, всю свѣчную выручку, какъ отъ продажи свѣчей, такъ и отъ продажи огарковъ, представляютъ въ Донскую Духовную Консисторію на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи всецѣло, не оставляя ничего изъ этой суммы въ пользу мѣстныхъ приходскихъ церквей. Во всѣхъ же другихъ епархіяхъ отъ свѣчной выручки представляется на вышеупомянутый предметъ только опредѣленный процентный взносъ, часть же свѣчной выручки оставляется при церквахъ на ихъ укра-

шеніе и содержаніе въ должномъ благолѣшии, чего, къ сожалѣнію, въ церквахъ Донской епархіи нѣтъ. Въ послѣднее десятилѣтіе требованіе отъ церквей повышенія свѣчной прибыли на столько было велико, что сумма взносовъ увеличилась за это время почти вдвое: вмѣсто 48,000 руб., свѣчная сумма возросла до 86,000 руб., вслѣдствіе чего при церквахъ не только не оставалось ничего отъ свѣчной выручки въ пользу самыхъ церквей, но во многихъ мѣстахъ не было возможности, при точномъ исполненіи требованій Донскаго епархіальнаго начальства, относительно всецѣлаго представленія въ Консисторію свѣчной выручки, употребить нѣсколькихъ фунтовъ свѣчи для церковныхъ люстръ въ храмовые праздники, безъ ущерба самого свѣчнаго дохода. Такое увеличеніе представляемыхъ свѣчныхъ суммъ, давая возможность къ лучшему содержанію духовно-учебныхъ заведеній Донской епархіи, ежегодно доставляло избытокъ съ процентами на основной свѣчной капиталъ, имѣющійся въ епархіи, и избытокъ этотъ, за покрытіемъ расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, ежегодно служитъ приращеніемъ основнаго капитала. Между тѣмъ какъ церкви Донской епархіи, отсылая всю свѣчную выручку, терпѣли и терпятъ крайнюю нужду въ своемъ содержаніи, не пользуясь, за весьма немногими исключеніями, ни землею въ количествѣ 300 десятинъ на каждую церковь, ни особеннымъ какимъ либо матеріальнымъ обезпеченіемъ отъ прихожанъ, а единственно лишь скуднымъ кошелековымъ сборомъ, котораго далеко не достаетъ на удовлетвореніе самыхъ существенныхъ нуждъ, какъ то: на покупку вина, муки для просфоръ и пр. Усиленная отсылка всей свѣчной выручки, въ большей части прихожанъ церквей епархіи вызвала только ропотъ: прихожане, не видя существенной пользы для мѣстныхъ своихъ церквей отъ покупки свѣчей въ церквахъ, потому что каждый вырученный отъ продажи

свѣчи рубль представляется въ Консисторію полностью, — стали покупать свѣчи исключительно у свѣчныхъ торговцевъ, которымъ полиція, при всевозможныхъ съ ея стороны усиліяхъ, не въ состояніи воспретить торговлю восковыхъ свѣчей, которыя продаются ими гораздо дешевле церковныхъ въ силу того, что свѣчи эти не изъ чистаго воска, а съ примѣсью суррогатовъ. Всевозможныя убѣжденія прихожанъ къ покупкѣ свѣчей въ церкви, при настоящемъ положеніи дѣла — отсылки всей свѣчной выручки изъ церкви, не дѣйствуютъ ко благу, напротивъ, вызываютъ со стороны прихожанъ горькіе и оскорбительные для духовенства упреки, что причты приходскихъ церквей, отсылая свѣчныя суммы, „сами снисчиваютъ свои церкви,“ нисколько не хотятъ войти въ тяжелое положеніе своихъ прихожанъ, терпящихъ крайнюю нужду отъ послѣднихъ неурожаевъ хлѣба и опустошительныхъ падежей скота, подрывающихъ въ концѣ благосостояніе хозяевъ — прихожанъ. Желая прійти на помощь своимъ прихожанамъ въ ихъ нуждахъ и во избѣжаніе ропота и повсемѣстнаго недовольства въ приходахъ, которое можетъ выразиться въ окончательномъ отказѣ покупать свѣчи въ своихъ церквахъ, отчего доставляемая ежегодно свѣчная прибыль на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній значительно можетъ уменьшиться, а съ другой стороны, не желая въ интересахъ общепархіальныхъ уменьшить представленный въ прошломъ 1886 году взносъ свѣчной прибыли, въ количествѣ 85.044 руб. 40 коп., напротивъ находя возможнымъ даже увеличить эту сумму до 88.100 руб. въ теченіи трехъ лѣтъ, — епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства, въ числѣ которыхъ всѣ благочинные Донской епархіи, полагали бы болѣе цѣлесообразнымъ, въ видѣ опыта, на три года, установить въ замѣну свѣчной прибыли опредѣленный денежный взносъ отъ каждаго благочинія, каковой взносъ въ ежегодномъ представленіи огра-

ничивался бы общемо суммою поступленийъ отъ всѣхъ приходскихъ церквей епархіи въ количествѣ *восемидесяти восьми тысячъ и ста руб.* (88.100 р.) серебромъ. Въ силу вышеизложенныхъ обстоятельствъ епархіальный съѣздъ постановилъ просить покорнѣйше Его Высокопреосвященство о Архипастырскомъ ходатайствованіи предъ Св. Синодомъ разрѣшить причтамъ приходскихъ церквей Донской епархіи съ 1 Января 1888 года вносить на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, вмѣсто свѣчной прибыли, опредѣленные взносы, которые будутъ установлены для всѣхъ церквей духовенствомъ, по соглашенію съ церковными старостами, на окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ примѣнительно къ населенію православнаго вѣроисповѣданія и доходности приходоѡ, а остальные всѣ церковныя суммы, хотя бы такыя поступили отъ продажи церковныхъ свѣчъ и огарковъ, или личныя какія пожертвованія и проч., употреблять, подобно кошельковому сбору, на нужды приходскихъ церквей и оказывать этими суммами посильное вспомошествованіе церковно-приходскимъ школамъ. Принимая во вниманіе число церквей въ каждомъ благочиніи, матеріальное обезпеченіе церквей, число душъ мужеска пола православнаго вѣроисповѣданія и благосостояніе приходоѡ, съѣздъ, съ единодушнаго согласія депутатовъ, постановилъ: вносить ежегодно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній: 1) Новочеркасскому благочинію по 4000 руб. сер. въ годъ, 2) Александровско-Грушевскому по 5500 руб., 3) Аксайскому по 4800 руб., 4) Кагальницкому по 3500 руб., 5) Новониколаевскому по 3000 р., 6) Новонавловскому по 4000 руб., 7) Кирсановскому по 5500 руб., 8) Митякинскому по 3000 руб., 9) Большинскому по 4000 руб., 10) Чернышевскому по 2100 руб., 11) Дегтевскому по 2700 руб., 12) Каменскому по 4500 руб., 13) Казанскому по 3300 руб., 14) Зотовскому по 2400 руб., 15) Урюпинскому по 3000 руб.,

16) Павловскому по 1700 руб., 17) Семеновскому по 1600 руб., 18) Глазуновскому по 2000 руб., 19) Качалинскому по 3200 руб., 20) Нижне-Чирскому по 3000 руб., 21) Цымлянскому по 3100 руб., 22) Константиновскому по 5500 руб., 23) Потемкинскому по 2200 руб., 24) Семикаракорскому по 6000 руб., 25) Березовскому по 2200 руб., 26) Усть-Медвѣдицкому по 2300 руб. Согласно таковой раскладкѣ всѣ благочинные имѣютъ представлять ежегодно, вмѣсто свѣчной прибыли, опредѣленный взносъ, въ общей сложности *восемьдесятъ восемь тысячъ сто (88,100) руб. серебромъ*. Относительно же установленія частныхъ опредѣленныхъ взносовъ всѣхъ приходскихъ церквей Донской епархіи, епархіальный съѣздъ полагаетъ, что распределение извѣстной суммы по церквамъ благочинія можетъ быть произведено окружными благочинническими съѣздами духовенства и церковныхъ старостъ, которымъ болѣе извѣстны средства и источники доходовъ каждой приходской церкви благочинія. Распределение это благочинные по соглашенію съ духовенствомъ и церковными старостами имѣютъ установить и формальный актъ объ этомъ съ показаніемъ опредѣленнаго взноса каждой церкви представить на благоусмотрѣніе Донскаго епархіальнаго начальства. Въ чемъ и постановленъ съѣздомъ настоящій протоколъ за надлежащимъ подписомъ.

Донская духовная Консисторія, сдѣлавъ чрезъ благочинныхъ распоряженіе объ исполненіи вышеизложеннаго, объявляетъ о семъ для свѣдѣнія по епархіи.

Объ оштрафованіи казака Исая Ивина 46 р. 40 к. за продажу церковныхъ свѣчъ.

Постановленіемъ Донской Казенной Палаты, отъ 21 Декабря 1887 г., казакъ Арчадинской станицы Исая Алексѣевъ Ивинъ за незаконную продажу церковныхъ воско-

выхъ свѣчь оштрафованъ въ пользу Успенской церкви Арчадинской станицы, въ размѣрѣ двойной стоимости задержанныхъ у него свѣчь, 46 р. 40 к., при чемъ задержанныя свѣчи конфискованы въ пользу той же церкви.

Списокъ лицъ духовнаго званія Донской епархіи, кои, за службу по духовному и гражданскому вѣдомствамъ, награждены, по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 29 Марта — 7 Апрѣля, за № 716, ко дню Св. Пасхи въ семь 1888 году.

По духовному вѣдомству: а) саномъ протоіеря — Распопинской станицы, Покровской церкви, священникъ Стефанъ Семеновъ; б) наперснымъ крестомъ отъ Свят. Синода выдаваемымъ — Новочеркасской градской церкви священникъ Θεодоръ Поповъ; Нижне-Курмойрской станицы, Владимірской церкви, и. долж. благочиннаго, священникъ Іоаннъ Поповъ; слободы Голодаевки, Николаевской церкви, и. д. благочиннаго, священникъ Андрей Бурменскій; слободы Маньковой-Березовой священникъ Іаковъ Голубятниковъ; Каменской станицы священникъ Алексій Милотинъ; Казанской станицы, хутора Шумилина, священникъ Михаилъ Θεодоровъ; Кобылянской станицы, Николаевской церкви, священникъ Александръ Дубровскій, и Клытской станицы, Знаменской церкви, священникъ Виссаріонъ Бурыкинъ; в) камилавкою — слободы Степановки-Грековой, соборной Богородицкой церкви, священникъ Матѣй Захаровъ; Сиротинской станицы, хутора Верхне-Бузиновскаго, священникъ Іоаннъ Ивановъ; Михайловской станицы, Богоявленской церкви, священникъ Василій Казанскій; Каменской станицы, Христо-Рождественской церкви, священникъ Михаилъ Ивановъ; Елисаветовской станицы, хутора Синявскаго, Трехъ святительской церкви, священникъ Андрей Китайскій; Клытской станицы, Знаменской церкви, священникъ Гавріиль Маргаритовъ; Верхне-

Бурмоярской станицы, Рождество-Богородицкой церкви, священник Александр *Милотинъ*, и Камышевской станицы, Христо-Рождественской церкви, священникъ Михаилъ *Разумовъ*; г) *скуфьею* — Луганской станицы, хутора Герасимова, Троицкой церкви, священникъ Александръ *Касьяновъ*; Кумыженской станицы, Троицкой церкви, священникъ Николай *Поповъ*; Кременской станицы, хутора Терновскаго, священникъ Иоаннъ *Макаровский*; слободы Криворожской, Троицкой церкви, священникъ Викторъ *Гриневъ*; Тишанской станицы, Покровской церкви, священникъ Николай *Ефимевъ*, и Багаевской станицы, Николаевской церкви, священникъ Василий *Памфиловъ*; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ* — слободы Екатериновки-Чернозубовой, Тихвинской церкви, священникъ Косма *Федоровъ*; Чернышевской станицы, Покровской церкви, священникъ Стефанъ *Яковлевъ*; слободы Покровско-Кирѣевой, Покровской церкви, священникъ Николай *Пономаревъ*; Старогригорьевской станицы, хутора Ширяйскаго, Воскресенской церкви, священникъ Петръ *Сахаровъ*; Кобылянской станицы, хутора Ромашкина, Покровской церкви, священ. Иоаннъ *Лаврентьевъ*; слободы Михайловки, Архангельской церкви, священникъ Теодоръ *Глазюлевъ*; слободы Новоселовки Успенской церкви священникъ Михаилъ *Поповъ*; Вешенской станицы, Троицкой церкви священникъ Прокопій *Икорскій*; слободы Матвѣевъ-Курганъ, Николаевской церкви, священникъ Теодотъ *Васильевъ*; Усть-Медвѣдицкой станицы, хутора Средне-Царицынскаго, Космо-Даміановской церкви, священникъ Василий *Поповъ*; Елисаветовской станицы, хутора Обуховскаго, Преображенской церкви, священникъ Алексій *Кирьевъ*; Николаевской станицы, хутора Кухтачева, Николаевской церкви, священникъ Иларій *Поповъ*; слободы Весело ознесенской, Николаевской церкви, священникъ Михаилъ *Наумовъ*; Кобылянской станицы, хутора Верхне-Кибиревскаго, Успен-

ской единовѣрческой церкви, священникъ Леонтій *Кольминъ*; Новоигорьевской станицы, Троицкой церкви, священникъ Іоаннъ *Красовскій*; слободы Дарьевки, Покровской церкви, священникъ Григорій *Поцплуховъ*, и слацевской станицы, Знаменской церкви, священникъ Петръ *Семеновъ*.

По гражданскому вѣдомству: а) наперснымъ крестомъ отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ—Нижне-Чирской станицы, Троицкой церкви, священникъ Михаилъ *Макаровъ*, и священникъ церкви Алексѣевской станицы Александръ *Козьминъ*, и б) *камилавкой*—законоучитель Новочеркасской Учительской Семинаріи, священникъ Николай *Воскресенскій*; священникъ церкви Маріинской станицы Гавріилъ *Поповъ*; священникъ церкви Кривянской станицы Гавріилъ *Даниловскій*; священникъ церкви слободы Михайловки Іоаннъ *Минервинъ*, и священникъ церкви Урюпинской станицы Алексій *Стефановъ*.

Ираздныя священническія мѣста.

При одноклірныхъ церквахъ: 1) Богословской—хутора Заполянскаго, Березовскаго благочинія. 2) Архангельской—хутора Лобачева, Урюпинскаго благочинія. 3) Архангельской—поселка Царицино-Бузиновскаго, Качалинскаго благочинія. 4) Успенской—поселка Богородицкаго, Семеновскаго благочинія. 5) Казанской—хутора Больше-Лычацкаго, Березовскаго благочинія. 6) Ильинской—поселка Новопровальскаго, Кагальницкаго благочинія. 7) Николаевской—хутора Больше-Мечетнаго, Семикаракорскаго благочинія.

При двухклірныхъ церквахъ: 1) Христо-Рождественской—Скуришенской станицы, Глазуновскаго благочинія. 2) Троицкой—хутора Верхне-Бузиновскаго, Качалинскаго благочинія. 4) Богородицкой—слободы Дмитріевки, Новопавловскаго благочинія. 5) Николаевской—Арженовской станицы, Зотовскаго благочинія.

При трехклерной Покровской церкви слободы Даниловки, Березовскаго благочинія.

Праздныя діаконскія мѣста.

При одноклерныхъ церквахъ: 1) Скорбященской — хутора Семисотнаго-Ютаевскаго, Качалинскаго благочинія. 2) Тихоновской — хутора Терновскаго, Глазуновскаго благочинія. 3) Вознесенской — хутора Терноваго (на р. Гнилой), Большинскаго благочинія. 4) Троицкой — слободы Криворожья, Большинскаго благочинія. 5) Преображенской — Маньчско-Грузскаго поселенія, Семикаракорскаго благочинія. 6) Александро Невской — хутора Апонасова, Каменскаго благочинія. 7) Троицкой — хутора Дуплятскаго, Урюпинскаго благочинія.

При двухклерныхъ церквахъ: 1) Николаевской — хутора Груцынова, Каменскаго благочинія. 2) Николаевской — хутора Калача, Качалинскаго благочинія. 3) Евдокіевской — слободы Березовой-Маньковой, Большинскаго благочинія.

При трехклерной Покровской церкви Каменской станицы, Каменскаго благочинія, состоитъ празднымъ діаконское мѣсто. Лица, получившія образованіе въ Духовной Семинаріи, имѣющія хорошій голосъ и желающія занять это мѣсто, имѣютъ подать о томъ прошенія на имя Его Высочайшаго копрееосвященства.

Праздныя псаломщицкія мѣста.

При одноклерныхъ церквахъ: 1) Покровской — хутора Платова, Кагальницкаго благочинія. 2) Николаевской — поселка Тимошевскаго Грекова, Новониколаевскаго благочинія. 3) Троицкой — поселка Ивановскаго, Новониколаевскаго благочинія. 4) Свято-Духовской — хутора Верхне Соина, Урюпинскаго благочинія. 5) Свято-Духовской — хутора Бугровскаго, Урюпинскаго благочинія. 6) Богоявленской — Но-

во-Александровской станицы, Усть-Медвѣдицкаго благочинія. 7) Успенской — хутора Вихлянцева, Урюпинскаго благочинія. 8) Христо-Рождественской — слободы Малой-Кирсановки, Новониколаевскаго благочинія. 9) Богородицкой — слободы Степановки Реми, Новопавлоскаго благочинія. 10) Богоявленской — Островской станицы, Березовскаго благочинія. 11) Иоанна Воина — Новочеркаскаго тюремнаго замка, Новочеркаскаго благочинія. 12) Петро-Павловской — поселка Верхне-Обливскаго, Большинскаго благочинія. 13) Вознесенской — хутора Гусева, Каменскаго благочинія.

При двухкларныхъ церквахъ: 1) Николаевской — Аннинской станицы, Павловскаго благочинія. 2) Николаевской — хутора Сычева, Урюпинскаго благочинія. 3) Успенской — слободы Успенской, Кирсановскаго благочинія. 4) Рождество Богородицкой — Верхне-Курмоярской станицы, Потемкинскаго благочинія.

Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей

Донской епархіи.

Опредѣлены: На діаконское мѣсто — псаломщикъ церкви поселка Верхне-Обливскаго Павелъ *Ивановъ* — къ церкви поселка Верхне-Большинскаго Грекова, 22 Мая 1888 года. На псаломщицкое мѣсто — заштатный псаломщикъ церкви Кепинской станицы Григорій *Семеновъ* — къ церкви поселка Олейникова, 26 Мая 1888 года.

Уволены въ отпускъ: Священники церквей: хутора Моисеева Иоаннъ *Грибановскій* — въ Саратовскую губернію, срокомъ съ 1 Юня сего года на два мѣсяца; хутора Арпачинскаго Феодоръ *Власовъ* — въ г. Кіевъ, съ 11 Мая сего года на одинъ мѣсяць; членъ Донской Духовной Консistorіи Георгій *Крылинъ* — въ г. Москву на двѣ недѣли, съ 23 Мая сего года; діаконъ церкви Раздорской (на Дону) станицы Александръ *Гиляревскій* — въ Тамбовскую епархію

на одинъ мѣсяць, съ 23 Мая сего года; псаломщики церквей: г. Александровска-Грушевскаго Владиміръ *Крыминъ* — въ Рижскую губернію на четыре мѣсяца, съ 17 Мая сего года и Виталій *Ясеновскій* — въ Воронежскую губернію на одинъ мѣсяць, съ 20 Мая сего года; слободы Волошиной Алексѣй *Θоминъ* — въ Донецкій округъ на одинъ мѣсяць, съ 20 Мая сего года.

Перемѣщены: Священники церквей: поселка Савченкова Димитрій *Никольскій* — къ новопостроенной церкви хутора Гуково Гнилушинскаго, 24 Мая 1888 года; Распоинской станицы Викторъ *Макаровъ* — въ хуторъ Перелазовскій, 3 Іюня 1888 года; псаломщикъ церкви Распоинской станицы Виталій *Часовниковъ* — на такуюю же должность къ церкви хутора Перелазовскаго, 3 Іюня 1888 года.

Утвержденъ — штатнымъ псаломщикомъ и. д. псаломщика церкви хутора Кухтачева Василій *Рюминъ* при той же церкви, 26 Мая 1888 года.

Объ утвержденіи состава церковно-приходскаго попечительства.

При Предтеченской церкви хутора *Паршина*, 20 Мая 1888 г. Предсѣдателемъ — священникъ Константинъ *Стефановъ*, а членами — урядники: Василій *Θокинъ* и Андрей *Кошинскій* и казаки: Алексѣй Тихоновъ *Макаренковъ*, Иванъ *Захаровъ* и Платонъ *Макаренковъ*.

При Николаевской церкви поселка *Маньиско-Балабинскаго*, 20 Мая 1888 года. Предсѣдателемъ — священникъ Василій *Шапкинскій*, а членами — крестьяне: Тихонъ *Санченковъ*, Иванъ *Мусюреновъ*, Миронъ *Самойленко*, Яковъ *Тошенковъ*, Петръ *Туровъ*, Павелъ *Турчанъ*, Данилъ *Мягоясъ*, Семень *Церковниковъ*, Тимоѣей *Коваленковъ*, Яковъ *Волоховъ*, Ѳедоръ *Митченковъ*, Трифонъ *Даниловъ*, Кононъ *Коваленковъ*, Ѳома *Шапка* и урядникъ Ѳедоръ *Прилукинъ*.

Отъ Іоанно-Богословскаго Общества для вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Донской Духовной Семинаріи.

Въ пользу Общества въ теченіе Мая мѣсяца сего года поступило: а) отъ дѣйствительнаго члена, священника слоб. Астаховой Андрея Руденко 3 р.; б) отъ членовъ соревнователей, священниковъ хут. Крымскаго Г. Бѣляева и Ал. Попова 5 р.; в) отъ Правленія Донской Духовной Семинаріи—пожертвованіе почетнаго блюстителя по хозяйственной части въ Семинаріи—Таганрогскаго 1 гильдіи купца М. И. Жеребцова 140 р. и остатокъ отъ стипендіи имени о. Пр. С. Салтыкова, вслѣдствіе временнаго ея незамѣщенія, 28 р., итого 168 р.; а всего 176 р.

Въ расходъ за тотъ же мѣсяць поступило: а) въ уплату за пошитую одежду для учениковъ 39 р. 92 к.; б) за содержаніе квартирою одного ученика 20 р.; в) за гербовыя марки и за храненіе 1 облигаціи 1—31 рубль; итого 61 р. 23 к.

Къ Іюню остается билетами кредитныхъ учрежденій 100 р. и наличными деньгами 456 р. 66 к.

Отъ Комитета Донскаго епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія.

Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Общества взаимнаго вспоможенія, представившихъ свои взносы въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1887 года и въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ сего года на сей 1888 и другіе годы:

Глазуновскаго благочинія: Священниковъ: Василія Ѳеодорова, Николая Попова, Ѳеодора Семенова, Арсенія Семенова, Іоанна Минервина, Матѳея Андреева, Стефана Пудовкина, Іоанна Макаровскаго и Ѳеодора Автономова, отъ каждаго по 18 рублей; священниковъ: Василія Великанова, Прокопія Васильева, Сүмеона Козловскаго, Гавріила Попо-

ва, Арсенія Амафунтскаго, Александра Веселовскаго, Васи-
лія Попова, Константина Голубятникова и Петра Введен-
скаго, отъ каждаго по 12 р.; псаломщика Василя Данило-
ва 12 р. 42 к.; діаконовъ: Іоанна Львова, Іакова Патриц-
каго, Василя Попова, Андрея Донецкаго, Петра Попова и
псаломщиковъ: Ивана Кожина, Виктора Автономова, Васи-
лія Попова, Александра Попова, Павла Яковлева, Козьмы
Попова, Григорія Кодратова, Александра Кожина, Андрея
Листова, Георгія Васильева, Василя Листова, Іакова Лис-
това, Евфима Васильева, Петра Иванова, Митрофана До-
нецкаго и Тихона Посельскаго, отъ каждаго по 6 р.; пса-
ломщика Якова Попова 12 р. 60 к. за 1884—1887 годы.

Казанскаго благочинія: Священ. Петра Руднева 36 руб.
8 к.; священниковъ: Николая Виноградова, Михаила Попо-
ва, Іоанна Григоровскаго, Северіана Попова, Михаила Фе-
дорова, Михаила Ферронскаго, Іоанна Крыгина и Василя
Васильева, отъ каждаго по 18 руб.; священниковъ: Іакова
Матвѣева, Димитрія Богомолова, Митрофана Ермилова,
Проконія Икорскаго, Никанора Евфанова, Алексія Попова,
Петра Попова, Іоанна Чепенскаго, Петра Акимова, Степа-
на Саввина, Петра Пояркова и Василя Глаголева, отъ
каждаго по 12 руб.; псаломщиковъ: Алексѣя Васильева и
Димитрія Левашова, отъ каждаго по 12 р.; діаконовъ: Ти-
моѳея Григорьевскаго, Матѳея Попова, Василя Орлова,
Мирона Новикова, Николая Тимоѳеева, Михаила Попова,
Іоанна Попова, Александра Евсеева, Николая Васильева,
Иліи Лисицына и псаломщиковъ: Александра Попова, Ва-
силя Попова, Ивана Суринова, Федора Попова, Ивана Ді-
аконова, Василя Діаконова, Василя Егорова, Николая
Славина, Ивана Колесникова, Ивана Миронова, Михаила
Попова, Павла Кошелева, Александра Знаменскаго и Петра
Попова, отъ каждаго по 6 р.

Урюпинскаго благочинія: Священниковъ: Петра Мали-

нина, Васи́лія Казанскаго, Васи́лія Алферова, Никифора Стефанова, Миха́ила Аонасьева, Алексі́я Стефанова, Стефана Теодорова, Александра Левицкаго, Димитрі́я Андреєва, Васи́лія Иванова, Миха́ила Михайлова, Павла Воскресенскаго, Миха́ила Кравцова и Тимоѳея Казанскаго, отъ каждаго по 18 рублей; священника Тимоѳея Казанскаго за 1887 годъ 12 р. 16 к.; священника Теодора Милютина за пять лѣтъ 80 руб.; священника Гаврі́ила Саввина двойной взносъ 36 р.; священниковъ: Павла Лачинова, Александра Ермилова, Іоанна Благодярова, Виссаріона Яковлева, Миха́ила Евфимьева, Стефана Флорова, Николая Филевскаго и Іоанна Барсова, отъ каждаго по 12 р.; діаконовъ: Васи́лія Егорова и Николая Попова, отъ каждаго по 18 р.; діаконовъ: Миха́ила Алѳеева и Васи́лія Попова и псаломщиковъ: Александра Филиппова и Александра Попова, отъ каждаго по 12 р.; діаконовъ: Васи́лія Андреєва, Стефана Ефимьева, Александра Медвѣдева, Димитрі́я Андреєва, Алексі́я Кораблинова, Васи́лія Бѣлова, Іакова Діаконова, Іоанна Евфимьева и Евгенія Максимова, отъ каждаго по 6 р.; псаломщиковъ: Виссаріона Грѣшнова, Іоанна Усачева, Гаврі́ила Алѳеева, Алексѣя Попова, Іоакима Корнильева, Теодора Попова, Алексѣя Діаконова, Теодора Попова, Александра Алексѣева, Васи́лія Полякова, Васи́лія Попова, Якова Попова, Владиміра Шишлова, Филиппа Попова, Александра Казанскаго, Васи́лія Гвоздиковъ, Никифора Добромирова, Григорія Волкова, Петра Михайлова, Миха́ила Павлова, Тихона Скородумова и Владиміра Ларіонова, отъ каждаго по 6 р.; священника Тимоѳея Казанскаго 18 р.

Потемкинскаго благочинія: Священниковъ: Іоанна Лаврентьева, Васи́лія Часовникова, Іоанна Грибановскаго, Флегонта Климентова, Іоанна Сокольскаго, Константина Кожина, Миха́ила Васильева и Николая Перцева, отъ каждаго по 18 р.; священниковъ: Евгенія Попова, Андрея Грекова,

Сумеона Знаменскаго, Сумеона Макарова, Димитрія Попова и діакона Василя Васильева, отъ каждаго по 12 руб.; діаконовъ: Василя Листова, Іоанна Покатилова и Іоанна Соболева, отъ каждаго по 6 рублей; псаломщиковъ: Іоанна Максимова, Іоанна Крылова, Іоанна Никольскаго, Стефана Никольскаго, Василя Соболева, Василя Попова, Капитона Попова и Іоанна Попова, отъ каждаго по 6 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отпечатано „Дополненіе“ ко второму изданію „Практическаго руководства для священнослужителей“, сочин. П. Нечаева, заключающее въ себѣ новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е Апрѣля 1888 года). Бесплатное приложение ко второму изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести „Дополненіе“ къ нему, благоволятъ адресоваться прямо къ автору (С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира инспектора) и прилагать одну 5-копѣчную почтовую марку только на пересылку.

Цѣна „Практическому руководству для священнослужителей“ П. Нечаева: 2 р. 30 к. Мелочью можно высылать почтовыми марками.

Вышла изъ печати новая книга Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, подъ заглавіемъ: „Слова и рѣчи къ Вятской паствѣ“, во второй годъ служенія на Вятской кафедрѣ, выпускъ восьмой, на лучшей бѣлой бумагѣ, 311 стр. I—VIII, ц. 1 р.

Въ редакціи „Донскихъ Епарх. Вѣд.“ продаются слѣдующія книги:

<p>Разказы изъ ИСТОРИИ войска Донскаго. Цѣна 30 к., съ перес. 35 к.</p>	<p>ПЕРСЬ БОЖІЙ. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.</p>	<p>ПАМЯТИ въ Божь почиваю ВЫСОКОПР. МИТРО- ФАНА, Арапетск. Донскаго и Новочер- каскаго. Ц. 10 к., съ сѣвер. 15 к.</p>
--	---	---

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ память дня кончины почившей въ Возѣ благо-
честивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Алек-
сандровны, произнесенное Высокопреосвященнѣй-
шимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Но-
вочеркасскимъ, въ Новочеркасскомъ кафедральномъ
соборѣ, 22 Мая 1888 года.

*Въ память вѣчную будетъ правед-
никъ (Псал. III, 6).*

Въ настоящій знаменательный для насъ день мы вос-
поминаемъ не о подвижникахъ вѣры и благочестія, стяжав-
шихъ себѣ вѣчную память и славу на небесахъ, а о той
высокой подвижницѣ, которая была сердобольною Матерію
на землѣ не для одного своего Царскаго Семейства, но и
для всего нашего отечества. Девять лѣтъ прошло съ того
времени, какъ почла отъ трудовъ своихъ благочестивѣйшая
Государыня Императрица Марія Александровна. Труды Ея
по разнымъ частямъ государственнаго управления были столь
велики, что останутся незабвенными навсегда въ нашемъ
отечествѣ. Въ памяти этихъ трудовъ, въ вашемъ Донскомъ
войскѣ, подобно другимъ войскамъ, положено совершать па-
нихиду въ настоящій день Ея блаженной кончины. И для
этого считаемъ долгомъ повторить предъ вами, представи-
тели войска, объ извѣстныхъ намъ заслугахъ почившей въ
Возѣ Императрицы.

Много предметовъ благополезныхъ и спасительныхъ
занимало почившую Императрицу Марію Александровну въ

Ея земной жизни, особенно при реформах незабвеннаго Государя Императора Александра II. Но первое и ближайшее вниманіе Ея было обращено на воспитаніе женскаго пола. Она постоянно заботилась о томъ, чтобы воспитаніе дѣтей было въ духѣ вѣры и благочестія. Въ такомъ воспитаніи Она находила залогъ счастію семейному и обществу. Для сего и старалась, чтобы открывались повсюду, кромѣ мужскихъ, женскіе пріюты, училища, гимназіи и институты, и чтобы въ основаніи ученія для всѣхъ этихъ заведеній поставленъ былъ законъ Божій, научающій вѣрѣ и благочестію. По этой причинѣ Она радовалась, когда встрѣчала въ учебныхъ заведеніяхъ благовоспитанныхъ дѣвицъ, успѣвавшихъ не въ однѣхъ наукахъ, но и въ благонаравіи, въ любви къ церкви и отечеству. Къ подобному воспитанію Она призывала не однѣхъ начальницъ и воспитанницъ, но и родителей и родственниковъ, чтобы училищное образованіе не удаляло воспитанницъ отъ дома и отъ семьи, а приготавлило изъ нихъ добрыхъ женъ и матерей. И попеченія почившей Императрицы не остались безплодными. Въ продолженіе Ея сорокалѣтняго пребыванія въ русской землѣ и прилагаемаго Ею попеченія о воспитаніи дѣвицъ, явились многія училища, которыхъ прежде не было. До ней мы не знали женскихъ гимназій и епархіальныхъ женскихъ училищъ, не знали многихъ пріютовъ, на примѣръ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, для оставшихся сиротами послѣ войны и другихъ несчастій. До Ней не для всѣхъ сословій былъ открытъ входъ въ дворянскіе институты и не для всѣхъ было доступно просвѣщеніе женскаго пола въ подобныхъ заведеніяхъ. А теперь всѣ, безъ различія пола и званія, пользуются правами свободнаго воспитанія и образованія. Начало и продолженіе такого всесословнаго воспитанія для женскаго пола положены почившею въ Бозѣ Императрицею; а теперь права сіи утвердились и рас-

пространились подъ покровомъ достойной Преемницы Ея, благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Маріи Феодоровны.

Нынѣ видимъ мы и продолженіе трудовъ православнаго миссіонерскаго Общества, находящагося подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Но кто положилъ начало этому благополучному обществу? Кто перенесъ оное въ Москву и подчинилъ ему все епархіальные комитеты? Все это совершилось по распоряженію почившей Государыни Императрицы. Она старалась къ просвѣщенію въ роу Христовою всехъ язычниковъ, живущихъ въ нашемъ отечествѣ, и радовалась обращенію ихъ и тому, что труды миссіонеровъ не ограничивались одною Азією, но распространялись и на живущихъ въ Америкѣ. Для Ней и теперь въ царствѣ небесномъ пріятно, что основанное и утвержденное Ею православное миссіонерское Общество не уменьшается, но распространяется постепенно и приноситъ ожидаемые отъ него плоды. Подобные благодѣтельные плоды приноситъ и отъ Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ. Больные вообще заслуживаютъ отъ насъ особеннаго вниманія и состраданія. Но что сказать о больныхъ воинахъ, страдающихъ отъ полученныхъ ранъ во время войны? Почившая Императрица знала, что на войнѣ погибаетъ не столько отъ оружія, сколько отъ недостатка средствъ для раненныхъ и больныхъ воиновъ во время сраженія. Чтобы помочь такимъ страдалцамъ, полагающимъ жизнь свою за въру, Царя и отечество, Она учредила Общество попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ подъ знаменемъ *Краснаго Креста* и желала, чтобы подобныя общества открывались, кромѣ столицъ, и въ другихъ городахъ Россійской имперіи, подъ именемъ комитетовъ и мѣстныхъ управленій. И спасительная помощь отъ *Краснаго Креста* была видима предъ всѣми во время послѣдней Крымской

и Турецкой войны. Подобную помощь оказывает Общество съ управленіями *Краснаго Креста* и въ мирное время для нуждающихся въ уходѣ за больными и ранеными, за страждущими отъ голода и язвы, отъ нищеты и напрасной смерти.

Къ этимъ общественнымъ благодѣніямъ отъ почившей въ Божѣ Государыни Императрицы мы могли бы присоединить и указать многія другія благодѣнія и добрыя дѣла Ея для церкви и отечества. Но мы знаемъ, что Она и при жизни земной не искала чести и похвалъ, а тѣмъ болѣе теперь не желаетъ оныхъ, какъ отшедшая отъ насъ и живущая въ обителяхъ неземныхъ. Тамъ уже, предъ лицомъ правосуднаго Бога, взвѣшены и оцѣнены въриѣ насъ всѣ Ея благодѣнія для страждущаго человѣчества и для нуждающихся въ той или другой помощи. Намъ только остается молиться о упокоеніи кроткой и ангельской души Ея въ обителяхъ небесныхъ и вмѣстѣ благодарить Господа Бога за всѣ Ея земныя благодѣнія и за то, что Онъ посылаетъ намъ не только царей, но и царицъ по сердцу нашему и для славы нашего возлюбленнаго отечества. Амины.

С Л О В О

въ день Вознесенія Господня, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, въ Новочеркасскомъ Вознесенскомъ кафедральномъ соборѣ, 2 Іюня 1888 года.

И ти (апостолы) поклонишася Ему и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою (Луки XXIV, 52).

При разлукѣ съ близкими къ намъ благодѣтелями мы, обыкновенно, испытываемъ скорбь и предаемся печали. Подобной скорби должно было ожидать и отъ апостоловъ при

прощави ихъ съ Иисусомъ Христомъ, оставявшимъ землю и отлучавшимся отъ нихъ навсегда. Они избраны были Спасителемъ изъ простыхъ людей, просвѣщены и научены Имъ въ правилахъ вѣры и благочестія. Въ Немъ одномъ находили они радость и утѣшеніе. А безъ Него они должны были остаться сирыми, безъ наставника и руководителя. Чему же они радовались, когда Иисусъ Христосъ вознесся отъ нихъ на небо? Правда, что съ вознесеніемъ Спасителя апостолы лишились въ Немъ своего наставника и благодѣтеля; но Онъ и по вознесеніи обѣщался быть съ ними навсегда (Матѣ. XXVIII, 20), *привлечь всѣхъ къ Себѣ* (Іоан. XII, 32) и утѣшить ихъ ниспосланіемъ Святаго Духа. Здѣсь-то и заключается причина радости, которую объяти были апостолы послѣ вознесенія Господня.

Многому научились апостолы отъ Иисуса Христа, чтобы изъ рыбаев сдѣлаться ловцами человѣковъ. Но до вознесенія Господня и до просвѣщенія ихъ Духомъ Святымъ, они многого не знали и многого не могли даже понять. Эти недостатки особенно замѣтны были въ нихъ до воскресенія Христова. Тогда во многихъ познаніяхъ они не были утверждены и нуждались въ нихъ. Съ воскресеніемъ же изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа, Онъ *отверзъ имъ умъ къ разумнѣнью писаній* (Лук. XXIV, 45) и многое, доселѣ неизвѣстное, сообщилъ имъ *о царствіи Божіи* (Дѣян. I, 3). Но и въ этомъ откровеніи отъ воскресшаго Спасителя заключается не все, что нужно было знать имъ. Для сего Онъ обѣщался послать имъ вмѣсто Себя Духа Святаго, Который долженъ *научить ихъ всему и воспомянуть имъ все*, что Онъ говорилъ во время пребыванія съ ними на землѣ (Іоан. XIV, 26). Такимъ образомъ, просвѣщеніе апостоловъ Духомъ Святымъ поставляется въ столь тѣсной связи съ вознесеніемъ Господнимъ, что безъ вознесенія не могъ сойти на землю Утѣшитель и Просвѣтитель душъ и тѣлесъ нашихъ (Іоан. XVI, 7—13).

И не въ однихъ познаніяхъ, но и въ жизни своей ученики Иисуса Христа подвергались искушеніямъ, когда жили съ Нимъ на землѣ. Знаемъ о сынахъ Зеведеевыхъ, что они, до просвѣщенія ихъ Духомъ Святымъ, съ матерію своею думали о земномъ царствѣ Спасителя и просили Его, чтобы ближе и болѣе другихъ участвовать имъ въ этомъ царствѣ (Марка X, 37). Какъ за сіе, такъ и за другіе недостатки въ вѣрѣ и благочестіи апостолы подвергались обличенію и вразумленію (Марка IX, 19). Подобное невѣріе апостолы показывали не только до воскресенія Христова, но и послѣ онаго. Самое воскресеніе Его было предметомъ многихъ сомнѣній, недоумѣній и прекословіи, какъ видно изъ явленій Его по воскресеніи (Іоан. XX, 25; Лук. XXIV, 11—26; Марк. XIV, 11—13). Но если апостолы подвергались различнымъ недостаткамъ, то, безъ сомнѣнія, для нихъ требовалось освѣщеніе и укрѣпленіе отъ Святаго Духа. Оно требовалось для нихъ особенно потому, что они назначались быть наставниками и просвѣтителями вселенной и живущихъ въ ней. Дѣйствительно, какъ могли просвѣщать другихъ тѣ, кои сами нуждались въ просвѣщеніи и укрѣпленіи, какъ могли распространять вѣру тѣ, кои сами не утверждены были въ ней?

Съ этою-то цѣлію и вознесся Спаситель на небо, чтобы исходатайствовать тамъ у Бога Отца и ниспослать Святаго Духа на апостоловъ. И ниспосланіе сіе сопровождалось благодѣтельными слѣдствіями. До сошествія Святаго Духа апостолы подвергались различнымъ недостаткамъ: то увлекались земною честію и славою, то обуреваемы были невѣріемъ, сомнѣніемъ и страхомъ. А послѣ сошествія тѣ же самые апостолы измѣнились во многомъ. Они слѣдальши твердыми и непреклонными въ исповѣданіи вѣры и благочестія. Ихъ не увлекали никакія земныя блага; и они не боялись ни угрозъ, ни лишеній, ни мученій, ни самой смер-

ти. Все это оправдывалось надъ апостолами во времена начавшихся гоненій. Чего не предпринимали враги вѣры христіанской противъ ея исповѣдниковъ? Но ничто не могло поколебать и удалить ихъ отъ вѣры. Слава имени Христова распространялась повсюду и одерживала побѣду надъ всеми, такъ что самая кровь христіанская была какъ бы сѣменемъ, изъ котораго раждались новые христіане.

Впрочемъ, до воскресенія Христова не много было вѣрующихъ христіанъ. Они ограничивались двѣнадцатью апостолами и нѣкоторыми избранными послѣдователями. Слава Божія хотя являлась надъ Иисусомъ Христомъ со времени зачатія и рождества Его и продолжалась во всю Его жизнь на землѣ, но не простиралась въ это время за предѣлы обѣтованной земли. И самые апостолы не были еще облечены такою силою чудесъ, чтобы могли привлекать къ себѣ или преодолевать другихъ. Но не такими сдѣлались апостолы, когда вознесся Спаситель и ниспослалъ Святаго Духа на нихъ. Они стали обладать такою божественною силою, что могли преодолевать всѣ препятствія на пути къ распространенію вѣры. Они покоряли сильныхъ земли и обращали цѣлыя тысячи на путь истины. А съ таковою силою возвѣщаемое евангеліе не могло ограничиваться одною Палестиною. Оно распространялось во всѣхъ странахъ и народахъ и освѣщало оныя, такъ что чрезъ два вѣка христіанская религія наполняла всю имперію съ ея островами и областями. Какъ же было не радоваться апостоламъ вознесенію Господа нашего Иисуса Христа на небо? Онъ самъ предъ страданіями Своими указывалъ имъ (Іоан. гл. XIV), что лучшая судьба ожидала ихъ послѣ Его вознесенія. И эта судьба оправдалась надъ апостолами и ихъ преемниками. Смѣшеніе языковъ было причиною проповѣданія евангелія всѣмъ языкамъ, а сообщенная Духомъ Святымъ сила утвердила христіанъ и сдѣлала ихъ непоколебимыми среди

всѣхъ вражескихъ нападеній. При всѣхъ препятствіяхъ, во всю землю изыде вѣщаніе апостоловъ и ихъ преемниковъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. И такого всемірнаго вѣщанія не было бы, если бы не вознесся Спаситель нашъ на небеса.

Итакъ, не безъ причины радовались апостолы по возвращеніи съ горы Елеонской, откуда вознесся Христосъ Спаситель. Въ этомъ вознесеніи они видѣли исполненіе всѣхъ обѣтованій и предсказаній Иисуса Христа. Они вспомнили о скорбяхъ земныхъ, предсказанныхъ Спасителемъ, но утѣшали себя тѣмъ, что скорби сіи пройдутъ и обратятся въ радость. Возрадуемся и мы вмѣстѣ съ апостолами вознесенію Господню. Дары Святаго Духа спасительны не для однихъ апостоловъ, но и для всѣхъ христіанъ, принадлежащихъ къ единой апостольской церкви. Многимъ намъ встрѣчается бѣды и напасти на пути къ спасенію; но всѣ эти скорби оканчиваются земною жизнію. Мы живемъ на землѣ какъ странники и пришельцы, *не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но ищущаго* (Евр. XIII, 13). Мы стремимся постоянно къ небу, не довольствуясь ничѣмъ земнымъ. На небѣ наше вѣчное жилище, и утѣшеніе и все наше сокровище. Туда вознесся Христосъ Спаситель по совершеніи дѣла искупленія. Оттуда мы должны ожидать Его для нашего воздаянія. Путь къ небу указанъ намъ вознесшимся Спасителемъ въ смиреніи, и терпѣніи и самоотверженіи. Этимъ путемъ шли всѣ апостолы и послѣдователи Его. Имъ будемъ идти и мы, чтобы встрѣтить Его съ радостію, когда Онъ *приидетъ во славу Своей и все святыя ангелы съ Нимъ* (Матѣ. XXV, 31). Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю свят. отецъ въ Никей и въ день оконча-
нiя учебнаго года въ Марiинскомъ Донскомъ Ин-
ститутѣ благородныхъ дѣвицъ, произнесенное Высо-
копреосвященнѣйшимъ Макариемъ, Архiепископомъ
Донскимъ и Новочеркасскимъ, въ Марiинской ин-
ститутской церкви, 5 Юня 1888 года.

*Съяй скудостiю, скудостiю и по-
жнетъ; а съяй о благословенiи, о благо-
словенiи и пожнетъ (II Кор. IX, 6).*

Съяние и жатва имѣють обширное значенiе и прило-
женiе въ нашей жизни. Они относятся и къ обыкновенной,
хлѣбной жатвѣ, въ которой ожидаютъ каждый годъ лѣтомъ отъ
засѣянныхъ полей. Относятся они и къ той послѣдней, все-
мирной жатвѣ, на которой пшеница, состоящая изъ добрыхъ
людей, отдѣлится навсегда отъ плевель, растущихъ подлѣ
нея. Но между этими жатвами много находится у насъ
жатвъ съ плодами въ обыкновенныхъ занятiяхъ человѣчес-
кихъ. И каждая жатва ожидается одними съ большею ра-
достiю, а другими съ меньшею, смотря по трудамъ, упот-
ребляемымъ на съяние. На подобную жатву собрались и мы
нынѣ въ вашъ вертоградъ, предстоящiя воспитанницы. Но
прежде объявленiя о вашей жатвѣ, мы пришли съ вами въ
храмъ сей, чтобы помолиться въ ономъ и благодарить Гос-
пода Бога за милости, оказанныя вашему вертограду и тру-
дящимся въ немъ.

Первая молитва благодаренiя должна быть отъ васъ,
воспитанницы, за благосостоянiе вашего вертограда. Всѣ
вы должны помнить и почитать себя счастливыми тѣмъ,
что въ прошломъ году удостоились видѣть у себя здѣсь до-
рогихъ, Высокихъ Гостей, посѣтившихъ въ градъ семъ вмѣ-
стѣ съ другими и ваше училище и положившихъ первый

камень для вашего новаго училищнаго зданія. Хотя и не все вы из васъ придется учиться въ томъ вертоградѣ, но все вы должны помнить о закладкѣ оного державными руками и благодарить Царя небеснаго и земнаго за такую любовь и снисхожденіе къ вамъ Царствующаго Дома. И благодарность ваша не должна ограничиваться общаго судьбою въ благо заведенія, а должна простираться и на каждую изъ васъ, получившихъ воспитаніе въ немъ. Однѣ изъ васъ оканчиваютъ годичный курсъ ученія съ большимъ успѣхомъ, а другія съ меньшимъ. Судя по успѣхамъ и награды приготовлены вамъ различныя. Награды сіи зависятъ отъ того, что получаютъ отъ природы или върнѣе отъ Бога различныя таланты, большіе и меньшіе, а еще болѣе зависятъ отъ употребленія сихъ талантовъ. По приведенному нами указанію апостола, большихъ плодовъ можно ожидать только тому, кто больше трудился, а тотъ долженъ остаться съ малыми плодами, кто употреблялъ меньше трудовъ (II Кор. IX, 6). А между тѣмъ все должны радоваться и благодарить, что пріяли награду или жатву по мѣрѣ сѣянія и трудовъ своихъ. Что же надлежитъ сказать о тѣхъ изъ васъ, которыя оканчиваютъ теперь полное ученіе и должны оставить вертоградъ сей навсегда? Если все вы должны благодарить Господа за прожитыя здѣсь годы и особенно за послѣдній, ближайшій годъ, то отъ тѣхъ болѣе надлежитъ благодарить оканчивающимъ здѣсь ученіе. Если все вамъ должно молиться Богу и просить Его о помощи и покровительствѣ, то отъ тѣхъ болѣе оставляющимъ сей вертоградъ. У васъ больше причинъ и побужденій къ благодаренію по большому числу благодѣяній, явленныхъ надъ вами. А вмѣстѣ съ благодареніемъ и молиться вамъ надлежитъ болѣе другихъ. Онѣ оставляютъ одну здѣшнюю восьмилетнюю школу, а переходятъ въ другую, и новую школу жизни, не ограничи-

вающуюся. Уже извѣстными классами и лѣтами. Вся трудомы была соединена и пройденная ими школа науки, но не сравненно больших трудовъ требуетъ предстоящая предъ нимъ школа жизни. Въ этой послѣдней школѣ, безъ сомнѣнія, нельзя общать себѣ особенныхъ радостей и утѣшеній. Жизнь нашу издавна сравнивали съ полемъ, а на которомъ растутъ не однѣ розы и другіе цвѣты, а въ болѣею частію тернія и волчцы. Для болѣе видимости и самую школу жизни сравниваютъ не съ тихимъ покойнымъ ручьемъ, а съ бурнымъ моремъ, гдѣ рѣдкіе остаются въ плаваніи и безъ обуревающихъ волнъ. Ни даже безъ кораблекрушенія и ни ид.

Пусть въспомнятъ теперь окончивающія курсъ ученія объ оставляемой школѣ науки и воспитанія и сравнятъ ее съ другою предстоящею школою. Здѣсь то онѣ жили и подъ приглядомъ и покровомъ приставленныхъ къ нимъ начальниковъ и начальницъ, воспитателей и воспитательницъ, и были обезпечены въ содержаніи и въ ученіи отъ родителей и отъ правительства. Оставалось только слушаться приказаній и исполнять оныя для своего спокойствія. Но вотъ предстоитъ имъ школа жизни, гдѣ будутъ располагать онѣ сами собою, по своему произволу. Да не обольщаются этою свободою! Она съ перваго взгляда хотя и нравится многимъ болѣе жизни не свободной, зависящей отъ другихъ, но среди свободной жизни, какъ извѣстно, встрѣчаются такія бѣды и напасти, какихъ онѣ не видѣли и не могли видѣть, а находясь подъ руководствомъ старшихъ себя. Въ виду этихъ неприятностей, окончивающимъ курсъ института нужно опасаться различныхъ преткновеній и начинать новую жизнь со страхомъ и боязнію. Особенный страхъ долженъ лежать на нихъ, какъ на лицахъ женскаго пола, болѣе безсильнаго и безпомощнаго. Онѣ заранее должны готовиться къ прохожденію новой жизни. Въ чемъ же должно состоять это приготовленіе? а т до х э р е и

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ апостоль Павелъ приведенными въ началѣ поученія словами, что какъ въ школѣ науки, такъ и въ школѣ жизни *спяй скудостію, скудостію и пожнетъ; а спяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ*. Труды требуются въ каждой школѣ; не меньшіе труды требуются и въ жизни. Трудамъ нашимъ нельзя назначить конца или предѣла. Кто вообще желаетъ успѣха и плодовъ, тотъ вѣкъ свой долженъ трудиться для себя и для другихъ. Подобный трудъ требуется какъ отъ тѣхъ, кои остаются въ вертоградѣ семь для дальнѣйшаго образованія, такъ и отъ тѣхъ, кои выходятъ изъ него. Кто любилъ заниматься наукою, та пусть любить ее и впередъ. Кто изъ васъ любилъ вертоградъ сей, какъ мѣсто своего воспитанія, та пусть продолжить таковую любовь и по выходѣ изъ онаго. Кто научился повиноваться здѣсь и вести себя благоправно, та пусть продолжить повиновеніе сіе и благоправіе навсегда. Изъ числа наукъ особенная любовь должна оставаться въ васъ къ закону Божію. Всѣ другія науки могутъ измѣняться по мѣсту и по времени. А законъ Божій долженъ пребывать вѣчно неизмѣннымъ, какъ неизмѣнно само слово Божіе, на которомъ онъ основанъ. Всѣ другія познанія не имѣютъ такой силы и значенія, какую имѣетъ познаніе Бога и дѣлъ Его. Что слышали вы нынѣ, во время литургіи, въ чтенномъ евангеліи отъ Иисуса Христа, то самое должны содержать навсегда въ умѣ и сердцѣ своемъ для вашего спасенія: *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисуса Христа* (Іоанна XVII, 3). Съ этимъ спасительнымъ познаніемъ и любовію къ нему вы будете счастливы на всѣхъ путяхъ вашей жизни и вашего служенія, какъ была счастлива небесная покровительница храма сего и вашего вертограда (св. Марія Магдалина) въ своемъ земномъ служеніи Христу и Его послѣдователямъ. Аминь.

Отъ Редакціи „Донскихъ Епарх. Вѣдомостей“.

Такъ какъ нѣкоторые причты церковей Донской епархіи до настоящаго времени не сдѣлали еще заявленій о высылкѣ имъ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за настоящій 1888 годъ и не представили денегъ, то Редакція обращается къ таковымъ съ просьбою послѣдить исполненіемъ того и другаго; оо. же благочинныхъ убѣдительно проситъ наблюсти, чтобы подвѣдомственные имъ причты на будущее время заблаговременно и при томъ обязательно *всѣ* подписывались на Вѣдомости.

При № 11 „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ всѣмъ оо. благочиннымъ Донской епархіи разослано подробное объявленіе С. Петербургскаго Общества страхованій. Мѣстнымъ агентомъ этого Общества состоитъ Семень Филипповичъ Номикосовъ, жительствующій въ г. Новочеркасскѣ, по Московской улицѣ, въ собственномъ домѣ, къ нему и могутъ обращаться желающіе за всякими справками по страхованію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей журнала „Странникъ“:
„Мои воспоминанія объ Иннокентіи, Архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ“.

И. У. Палимпсестова. С. Петербургъ. 1888 года.

Содержаніе ея: 1) Отличительная черта доброжелательности Иннокентія. — Князь М. С. Воронцовъ приглашаетъ Иннокентія въ Алуку на 5-е Сентября—день имения княгини—и присылаетъ за нимъ пароходъ. — Государственный умъ князя. — Иннокентій беретъ меня съ собою. — Самъ отправляется сухимъ путемъ. — На морѣ страшная буря. — Въ Ялтѣ разговоръ Иннокентія съ

извѣстнымъ Фирковичемъ о народностяхъ Крыма. — 2) Наканунѣ Елизаветина дня. — Изящество, какъ отличительная черта Иннокентія. — Припоминаются митрополитъ Филаретъ и архіепископъ Гурій. — Правоученіе. — Общая любовь къ князю М. С. Воронцову. — Удивительное умѣнье владѣть собою. — Анагінъ Иннокентія. — Завтракъ князя. — Прогулка Иннокентія по саду. — Его знанія растительности. — Виноградная ягода. — Слово Иннокентія въ день именинъ. — Его взглядъ на свободу совѣсти. — 3) М. П. Погодинъ справедливо называетъ Иннокентія великимъ гражданиномъ русской земли. — Мнѣніе Иннокентія о кн. М. С. Воронцовѣ. — Раздѣленіе рода человѣческаго на языки. — Взглядъ Иннокентія на югъ Россіи, на западный край и остзейскій. — Русскія задачи. — Магометанство въ Россіи. — Многое изъ предположеній и желаній Иннокентія сбывается. — Почему мы мало цѣнимъ замѣчательныхъ лицъ при жизни ихъ. — Заключеніе этой главы. — 4) Выѣздъ изъ Алуки. — Массандра. — Газели. — Моусей и геологи. — Злословіе. — Аюдахъ и мысли Иннокентія о водныхъ токахъ. — Ночлегъ въ Алуштѣ. — Крымскія горы на дачѣ Иннокентія. — Путешествіе къ Космодемьяновскому источнику. — Природа этого урочища по Иннокентію. — Святцы Крыма, возстановляемыя Иннокентіемъ. — Состояніе ихъ въ настоящее время. — Что думала и думаетъ толпа извѣстнаго направленія объ Иннокентіи, какъ возстановителѣ святцынъ Крыма. — 5) Побужденія для Иннокентія къ усиленію православія на югѣ Россіи и частіе въ Крыму. — Достояннѣйшіе преемники Иннокентія — архіепископы Димитрій и Гурій. — Труды послѣдняго въ Таврической епархіи. — Памятники этимъ архіепископамъ. — Мысль объ увековѣченіи памяти Иннокентія въ Крыму. — Молебенъ при Космодемьяновскомъ источникѣ. — Путешествіе на Четвердагъ. — Иннокентій одинъ на вершинѣ этой горы. — Налутствіе. — Видѣнія. — 6) Иннокентій беретъ меня въ стѣны и для наблюденія солнечнаго затмѣнія. — О протоіерей профессорѣ философіи, И. М. Скворцовѣ. — Онъ ревизуетъ Херсонскую семинарію и отправляется съ нами въ Вобрынецъ. — Рекреаціи и экзамены при Иннокентіи. — Мысли, высказанныя Иннокентіемъ въ дорогѣ. — Астрономъ А. Н. Савичъ. — Диктованіе И. М. Скворцовымъ отчета о солнечномъ затмѣніи. — Прощаніе учителя и ученика. — Чумацкая дорога и ливень. — Обѣдъ у одной помѣщицы. — Мнѣніе Иннокентія о бытности лѣсовъ на югѣ Россіи. — Теорія образованія земли. — 7) Иннокентій въ имѣніи извѣстнаго лѣсовода и хозяина В. П. Скаржинскаго. — Мнѣніе его о важности лѣсной растительности для степей юга Россіи и значеніе въ этомъ дѣлѣ власти. — Взглядъ Иннокентія на крѣпостное право въ Россіи. — Задачи для государственной мудрости. — Значеніе для Россіи дворянства. — Совѣтъ Иннокентія редактору „Записокъ“ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. — Взглядъ на русскій языкъ и идиомы. — 8) Кабинетъ Иннокентія. — Прекраснѣйшая душа о. архимандрита Шаренія, въ послѣдствіи архіепископа Иркутскаго. — Небольшой грѣшокъ за Иннокентіемъ и такой же за другимъ архіепископомъ. — Иннокентій въ полномъ блескѣ своей учености предъ бывшими своими учителями — М. К. Павловскимъ и І. Г. Михневичемъ, бесѣдуя съ Д. Н. Струковымъ. — Твердость воли Иннокентія. — Посѣщеніе имъ Крыма во время крымской войны. — Разговоръ его съ А. Г. Тройницкимъ. — 9) Мнѣніе Иннокентія о графѣ А. Е. Строгановѣ. — Лакоизмъ послѣдняго объ Иннокентіи. — Взглядъ Иннокентія на крымскую войну. — Его высокое мнѣніе о Государѣ Николаѣ Павловичѣ. — Школа дѣвицъ духовнаго званія на взглядъ Иннокентія. 10) Преемникъ Иннокентія — архіепископы Димитрій и Гурій. — Сравненіе послѣднихъ между собою. — Дарованія и доброта Димитрія. — Императоръ Николай Павловичъ и о. ректоръ Кіевской духовной академіи Димитрій. — Заключеніе.

Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ. Редакція журнала „Странникъ“, Невскій, д. 167.

ОТЪ ЖИВОПИСЦА КИРИАКА СЕМЕНОВИЧА МАСЛОВА.

Симъ честь имѣю довести до свѣдѣнія духовенства, церковныхъ старостъ и попечителей Донской епархіи, что я принимаю на себя устройство новыхъ иконостасовъ, реставрацію старыхъ, написание иконъ, живописи и т. п. Образцы моихъ работъ, между прочимъ, можно видѣть, въ г. Новочеркасскѣ — въ Александровской часовнѣ, дворцовой церкви (въ кіотахъ) и въ домовой церкви архіерейской дачи. Работы исполняются аккуратно, добросовѣстно и по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Имѣю много аттестатовъ и рекомендацій (съ 1860 года) и удостовѣреніе г. областного инженера-архитектора о полномъ знаніи мною своего дѣла и добросовѣстномъ выполненіи обязательствъ.

Мастерская находится въ г. Новочеркасскѣ, по Госпитальной улицѣ, въ собственномъ домѣ, подъ № 16.

*При семъ нумеръ размѣщается объявленіе отъ врача
А. Вейнтраубе.*

Содержаніе официального отдѣла.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства. — Отъ Иоанно-Богословскаго Общества. — Отъ Комитета Донскаго епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія. — Объявленія.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла.

Три слова Высокопреосвященнѣйшаго Макарія. — Отъ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. — Объявленія.

Въ особомъ приложеніи: „О почитаніи св. иконъ“ (л. 5) и „Святый равноапостольный князь Владиміръ“ (л. 1).

Редакторъ Андрей Кирилловъ.

Печать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.

Новочеркасскъ, Іюня 15 дня, 1888 года.

Печатано въ типографіи Н. И. Рѣдичкина. Іюня 15 дня, 1888 года.

въ Публиченіе и невѣрія апостола и Ѳомы, когда онъ бы не въ-
рять въ свидѣтельству и прочихъ апостоловъ, что они видѣли
воскресшаго Господа, и какъ иконамъ эти слова не имѣютъ
никакого отношенія. Утверждать, что иконопочитаіе, какъ
видимость, до есть несовершенство, а значитъ и утверждать, что
сама Св. Троица была виною этого несовершенства, такъ
какъ самъ Богъ Отецъ послалъ Сына Своего для воплоще-
нія на землю, а Сынъ Божій принялъ на Себя образъ че-
ловѣка, Духъ же Святой содѣйствовалъ этому. Если Богу
угодно, только духовное служеніе, то для чего же Онъ по-
велѣлъ Моисею устроить ковчегъ завета? Изъ исторіи хри-
стіанской церкви извѣстно, что святыя иконы благотворно дѣй-
ствовали на сердца людей необразованныхъ и просвѣщеннѣйше
отцы церкви Григорій Нисскій, Амвросій Медиоланскій про-
ливали слезы при видѣніи священныхъ изображеній, и даже
при одномъ воспоминаніи ихъ, отъвѣщая и крѣпко и твердо
4) Отрицаіе иконопочитаіе, и мнимодуховные хрістіане
ссылаются еще на слѣдующія слова бесѣды Христа съ са-
маряяною: *и наступитъ время, и настало уже, когда истин-
ные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и исти-
нѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себя. Богъ есть
духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и
истинѣ* (Іоан. 4, 23—24). Мнимодуховные хрістіане гово-
рятъ, что этими словами отрицается возможность и благо-
плодность въ новомъ заветѣ чувственнаго и видимаго иконо-
почитаіе и изображеній Бога въ видимыхъ образахъ. Но
связь рѣчи не даетъ основаній ни къ тому, ни къ другому
выводу изъ вышеуказанныхъ словъ. Изъ разговора съ Спа-
сителемъ самарянка увидѣла въ Немъ пророка: *и Господи!
вижу, что ты пророкъ* (19 ст.) и потому обратилась къ
Нему за разрѣшеніемъ давняго спорнаго между самарянами
и іудеями вопроса: *гдѣ должно поклоняться, — на горѣ ли
Гаризинъ, гдѣ самаряне построили храмъ, разрушенный за*

100 лѣтъ до Рождества Христова, или въ Иерусалимѣ. Изъ этихъ словъ самарянки видно, что какъ ея соотечественники, такъ и иудеи были слишкомъ привязаны къ внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи, такъ и въ внѣшнее, видимое богочитаніе умныхъ замѣнило внутреннее, духовное, особенно предъ ирришествіемъ Христа въ міръ. Имѣя въ виду этотъ неправильный взглядъ на богочитаніе, Спаситель и сказалъ: *«истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ... Богъ есть духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ»*. Этими словами Христосъ указалъ на то, что въ дѣлѣ богочитанія невидимая и внѣшняя сторона составляетъ важнѣйшую часть, какъ у самарянъ и иудеевъ, а духовная, внутренняя, всердечная и эта послѣдняя должна служить источникомъ, идущею первой. Православная церковь такъ именно и учитъ: обрядъ цѣнится и допускается настолько, насколько выражаетъ собою духъ. Такимъ образомъ вышеуказанныя слова Спасителя вовсе не противорѣчатъ внѣшнему, видимому богочитанію. Пока мы живемъ въ бренномъ мѣлѣ, доидѣхъ поръ нуждаемся въ видимомъ изображеніи Бога и святыхъ Его, чтобы отъ видимаго возноситься къ невидимому. Апостоль говоритъ: *«прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божьи»* (1 Коринѣ. 6, 20). Въ словахъ Спасителя: *«Богъ есть духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ»* это нельзя видѣть основанія или отрицанію самой возможности изображать Бога духа въ видимомъ образѣ. Хотя Богъ, какъ духъ, по существу Своему, дѣйствительно, не можетъ быти представленъ въ видимыхъ чувственныхъ образахъ, однако, снисходя къ ограниченности человѣческаго разума, который и самыя духовныя предметы можетъ представлять въ только въ извѣстныхъ видимыхъ образахъ, Богъ патриархамъ и пророкамъ: Адаму, Аврааму, Иакову, Исааку, Даніилу, Михаю

и другимъ являлся въ видимыхъ образахъ. А въ новомъ завѣтѣ открылась великая тайна: Богъ явился во плоти, *сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ* (Филип. 2, 7). Основываясь на этомъ, православная церковь и считаетъ позволительнымъ изображать Бога въ видимыхъ образахъ.

5) Мнимодуховные христіане, отрицая иконопочитаніе, говорятъ еще, что на употребленіе и почитаніе ихъ въ св. писаніи нѣтъ прямыхъ и положительныхъ повелѣній, а потому и нельзя имѣть и почитать ихъ. Но если нѣтъ прямыхъ и положительныхъ повелѣній имѣть и почитать св. иконы, то вмѣстѣ нѣтъ и запрещеній почитать св. изображенія. Но, не имѣя въ писаніи прямого повелѣнія писать св. иконы, церковь имѣетъ въ писаніи примѣры, когда, по повелѣнію Божію, дѣлались изображенія историческаго и нравственнаго содержанія. Пророку Іезекілю Богъ повелѣлъ на плинѣѣ (кирпичѣ) изобразить городъ Іерусалимъ со всѣми его стѣнами, укрѣпленіями и воинской силой (Іезек. 4, 1 — 2). Затѣмъ ковчегъ завѣта съ изображеніями херувимовъ, сдѣланныхъ по повелѣнію Божію, изображенія херувимовъ во Іерусалимскомъ храмѣ, предъ которыми совершали молитву Христосъ и апостолы (Іоан. 4, 22), не тѣ же ли св. иконы, употребляемыя въ православной церкви? Тайнозритель Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что и въ небесной церкви праведники покланяются Христу во образѣ агнца. Примѣры церкви ветхозавѣтной, Христа и апостоловъ и церкви небесной неужели для христіанъ служатъ недостаточнымъ основаніемъ покланяться предъ изображеніемъ Христа, который есть образъ Бога невидимаго (2 Кор. 4, 4), покланяться Богу предъ изображеніями святыхъ Его угодниковъ, Богу, дивному во святыхъ Своихъ (Псал. 67, 36), вселившемуся въ нихъ (2 Кор. 6, 16)? Да и исторія богочитанія въ ветхомъ завѣтѣ представляетъ намъ не мало примѣровъ, какъ патріархи, судіи, пророки и цари, безъ

особаго повелѣнія Божія, устроили священныя памятники, алтари и храмы. Патріархъ Іаковъ на мѣстѣ явленія ему Бога поставилъ каменный столпъ и назвалъ это мѣсто домомъ Божіимъ (Быт. 28, 19). Вождьъ евреевъ Іисусъ Навинъ, безъ повелѣнія Божія, поставилъ большой камень и назвалъ его камнемъ завѣта (свидѣнія) съ Господомъ, дабы евреи творили правду предъ Богомъ (Исх. Нав. 24, 25—27). Судія Геденъ, безъ повелѣнія Божія, устроилъ алтарь Господу и назвалъ его алтаремъ мира Господня (Суд. 6, 24). Колѣна Рувимово и Гадово, безъ повелѣнія Божія, устроили алтарь въ знакъ своего искренняго богопочитанія (Исх. Нав. 22, 10). Пророкъ Самуиль, безъ повелѣнія Божія, вдал мѣстѣ побѣды евреевъ надъ иноплемениками поставилъ камень и назвалъ его камнемъ помощи (I Цар. 7, 12). Царь Давидъ, безъ повелѣнія Божія, хотѣлъ построить храмъ Богу, и Богъ хотя возбранилъ Давиду, такъ какъ онъ много пролилъ крови, строить храмъ, однако одобрилъ его намѣреніе (2 Цар. 7; 3 Цар. 8, 18). Соломонъ, безъ повелѣнія Божія, въ храмѣ сдѣлалъ изображенія херувимовъ, воловъ, на которыхъ утверждалось мѣдное море (3 Цар. 6, (23—29; 7, 44). Если мнимодуховныя христіане скажутъ, что Соломонъ имѣлъ въ виду примѣръ скиніи Моисея, то Соломонъ при построеніи храма сдѣлалъ значительныя измѣненія и отступленія отъ формы устройства скиніи, на примѣръ, въ величинѣ и количествѣ херувимовъ и мѣстѣ поставленія ихъ; изображенія херувимовъ были сдѣланы и во дворѣ храма на жертвенныхъ умывальницахъ; здѣсь же были сдѣланы изображенія воловъ и львовъ, чего не было въ скиніи свидѣнія. Самые строители храма наиболѣе искусные были язычники. И, однако, слава Господня наполнила храмъ при его освященіи. И церковь Христова, въ которой Онъ обѣщался пребывать во всѣ дни до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20), которой Онъ послалъ Духа ис-

тины, наставляющаго истинно вѣрующихъ во Христа на всякую истину (Іоан. 16, 13), всегда со времени апостоловъ имѣла свѣтлѣе и покланялась предъ ними. Самъ Христосъ благоволилъ Авгарю, царю Едесскому послать свой нерукотворенный образъ, по усердной молитвѣ предъ которымъ Авгарь получилъ исцѣленіе отъ своей тяжкой болѣзни. Хотя объ этомъ событіи разсказывается не въ книгахъ св. писанія, но тѣмъ не менѣе о немъ свидѣлствуютъ почти всѣ древніе историки, какъ то: Евсевій (кн. 1 гл. 13), Евагрій Схоластикъ (кн. 4, гл. 26), Никифоръ Калистъ (кн. 2, гл. 7; кн. 17 гл. 16), Бароній и другіе. Такія свидѣтельства мы имѣемъ и о написаніи Евангелистомъ Лукою св. иконы Божіей Матери. А при словахъ двухъ или трехъ свидѣтелей состоитъ всякое слово (Втор. 19, 15). Наконецъ, въ древнія еретическія христіанскія общины, отдѣлившіяся отъ церкви Христовой въ пятомъ, шестомъ и седьмомъ вѣкахъ, какъ то: несторіане, монофизиты (армяне, конты, яковиты), маноефелиты (мараниты) имѣли и имѣютъ иконы и покланялись и покланяются предъ ними. Такое всеобщее вѣрованіе древнихъ христіанъ въ богоугодность молитвы предъ священными изображеніями ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, кромѣ того, что у всѣхъ древнихъ христіанъ была глубокая вѣра въ апостольское происхожденіе догмата иконопочитанія.

6) Мнимодуховные христіане, отвергая иконопочитаніе, въ свое оправданіе ссылаются еще на иконоборческій соборъ, бывшій въ 754 году при Константинѣ Копронимѣ, когда 338 епископовъ, бывшихъ на соборѣ отвергли иконопочитаніе. Но православная церковь признаетъ этотъ соборъ незаконнымъ, подобно многимъ другимъ соборамъ, которые устроились аріанами, монофизитами и другими еретиками. Константинопольскій иконоборческій соборъ былъ созванъ Копронимомъ не для того, чтобы, подобно предшествующимъ

вселенскимъ соборамъ, утвердить только догматъ, который и до собора признавался всею православною церковью, а съ тою цѣлю, чтобы отвергнуть догматъ иконопочитанія, который до этого времени содержался всею православною церковью. Копронимъ, по примѣру своего предшественника въ иконоборствѣ, Льва Исавра, руководясь отчасти политическими соображеніями — обратить въ христіанство магометанъ сарациновъ, называвшихъ христіанъ за иконопочитаніе идолопоклонниками, отчасти тѣмъ, что нѣкоторые невѣжественные христіане обоготворяли иконы и считали ихъ предметами одушевленными, становя, на примѣръ, иконы воспріемниками отъ купели при крещеніи дѣтей, или соскабливая съ иконы краску и разводя краску въ водѣ, пили эту смѣсь для исцѣленія отъ болѣзней, рѣшился уничтожить иконопочитаніе. Зная такое намѣреніе царя, многіе изъ епископовъ, ревностныхъ иконопочитателей и ни одинъ изъ вселенскихъ патріарховъ ни самолично, ни чрезъ уполномоченныхъ своихъ представителей, какъ патріархи: Римскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій не явились на соборъ Копронима, а другіе епископы, явившіеся на соборъ, частію изъ боязни гнѣва царскаго и гоненій, а частію изъ обѣщанія царскихъ наградъ, какъ объ этомъ было засвидѣтельствовано на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, отвергли иконопочитаніе, вопреки ученію и обычаю всей древней церкви, котораго до сего времени держались все христіане. Теперь является вопросъ: можно ли слѣдовать собору, на которомъ не было ни одного патріарха (Константинопольскій патріархъ, присутствовавшій на соборѣ, былъ поставленъ незаконно), ни ихъ уполномоченныхъ, ни ихъ грамотъ, собору, созванному царемъ съ извѣстною предвзятою цѣлю, противною ученію всей древней церкви, собору, дѣйствовавшему подъ вліяніемъ страха отъ гнѣва царскаго или своихъ личныхъ нечистыхъ побужденій? По тридцать четвертому

апостольскому правилу, епископы, безъ согласія своего, старѣйшаго, не могутъ дѣлать ничего, касающагося всей церкви. При томъ же, если мнимодуховные христіане считаютъ этотъ соборъ законнымъ, то почему же они не слѣдуютъ опредѣленіямъ. (этого собора) о необходимости признавать св. преданіе за источникъ христіанскаго вѣроученія (правила 1, 6 и 17), и объ обязанности христіанъ обращаться съ своими молитвами о ходатайствѣ за людей предъ Богомъ къ Пресвятой Богородицѣ, ангеламъ и св. угодникамъ (правила 15 и 17). (и, *εἰς τὴν εὐχαρίστησιν τῶν ἁγίων ἁποστόλων καὶ τῶν ἁγίων πατέρων*) Мнимодуховные христіане говорятъ, что въ св. писаніи нѣтъ основаній писать иконы Пресвятой Богородицы съ разными наименованіями, и изображать страшный судъ на иконахъ, дозволять писаніе св. иконъ людямъ, не отличающимся высокою нравственностію и проч. (и *ὅτι οὐκ ἔστιν ἐπιτρεπτόν τινι ἀνθρώπῳ ποιεῖν εἰκόνας τῶν ἁγίων*) Мнимодуховные христіане говорятъ, что у Христа Спасителя была одна Матерь, а между тѣмъ православная церковь почитаетъ многихъ Богородицъ: Казанскую, Тихвинскую, Владимірскую, Троеручицу, Скоропослушницу и многихъ другихъ, при иконахъ коихъ имѣются различныя привѣски: руки, ноги и прочее. Касательно этого нужно замѣтить, что, почитая Пресвятую Богородицу и св. угодниковъ Божіихъ, мы почитаемъ собственно благодать Божію, обитающую въ нихъ, или почитаемъ самого Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ (Псал. 67, и 36). О близости къ Богу Пресвятой Богородицы пророчествовалъ еще Давидъ, говоря: *стала Царица одесную Тебя съ ѿфирскомъ золотъ.* И *доць Тира съ дарамми, и си богатѣйшіе изъ народа будутъ умолять лице Твое.* (Псал. 44, 10, 13) (на основаніи сихъ словъ православная церковь имѣетъ изображеніе — и, *коронованіе Божіей Матери*). Архангелъ, привѣтствуя Пресвятую Дѣву, сказалъ ей: *радуйся, благодатная! Господь съ Тобю, и близъ словенна Ты между женами* (Луки 1, 28—41). И Пресвя-

тая Дѣва сама о Себѣ сказала: *отнынь будутъ ублажать Меня въ роды* (Луки 1, 48). Она носила на Своихъ рукахъ Того, Которому не достоинъ былъ развязать ремни сапога, даже самъ Іоаннъ Креститель, котораго больше не было въ рожденныхъ женами (Матѳ. 11, 11). А изъ всего этого слѣдуетъ, что Пресвятая Богородица одарена отъ Бога особымъ обиліемъ благодати, которою Она и помогаетъ людямъ, обращающимся къ Ней съ теплою молитвою. Помѣстамъ обрѣтенія и нахождения свят. иконъ, по молитвѣ предъ которыми вѣрующіе получали исцѣленіе, или по обстоятельствамъ, при которыхъ Пресвятою Богородицею проявлялась чудодѣйственная сила людямъ, различныя изображенія Пресвятой Богородицы, или иконы носятъ различныя названія: Казанская, Тихвинская, Владимірская, Троеручица, Скоропослушница и проч. Но все это изображенія единой Пресвятой Богородицы, только въ различныхъ положеніяхъ. Напримѣръ, въ недавнее время (въ 1880 году) было чудесное исцѣленіе, по усердной молитвѣ предъ иконою Божіей Матери, отъ болѣзни ногъ одной дѣвицы въ Полтавской губерніи, въ мѣстѣчкѣ Козельщина; изображеніе Пресвятой Богородицы на этой иконѣ, а равно и снимки съ этой иконы получили названіе Козельщанской Божіей Матери. Подобнымъ образомъ и ковчеги завѣта были одинъ, а въ равныхъ мѣстахъ св. писанія оны носятъ различныя названія: Кивотъ свидѣнія, кивотъ крѣпости (2 Парал. 6, 41), кивотъ подножія Господа Бога (1 Парал. 28, 2), кивотъ святости (Псал. 131, 8), или подобному, какъ Единный Богъ св. разныхъ мѣстахъ св. писанія носитъ разныя названія: Богъ Авраама, Богъ Исаака и Іакова и проч. Названіе Троеручица указываетъ на обстоятельства проявленія чудодѣйственной силы Пресвятой Богородицы надъ пренеподобнымъ Іоанномъ Дамаскинскимъ, которому уза его защиту иконопочитанія была отрублена рука въ 727 году и потомъ

СВЯТЫЙ

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ,

ПРОСВѢТИТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Во дню девяностъ-лѣтняго юбилея крещенія Руси.

(15 Июля 1888 года).

Новочеркасскъ.

Типографія Н. И. Рѣличкина.

1888.

СВЯТЫЙ РАВНОПРЕСТОЯВШИЙ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ,

ПРОСВѢТИТЕЛЬ

ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Ко дню девятисотъ-лѣтняго юбилея крещенія Руси.

(15 Июля 1888 года).

Прошло 900 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Господь Богъ благоволилъ призвать нашихъ предковъ изъ мрака языческаго многобожія къ познанію Христа и Его евангелія: 900 лѣтъ тому назадъ русскіе славяне просвѣщаются истинной вѣрою и чрезъ св. крещеніе вступаютъ въ единую святую Христову церковь. Совершилось такимъ образомъ непримѣрное въ отечественной исторіи, по своей важности и своему значенію, событіе, къ торжественно-священному воспоминанію котораго призываетъ теперь вѣрныхъ чадъ своихъ свят. православная церковь наша. Вникнемъ и мы въ этотъ призывъ высшаго священноначалія общей матери нашей св. церкви, — примемъ сердечное участіе

въ великомъ празднествѣ вѣры и воспомянемъ святаго просвѣтителя земли Русской, благовѣрнаго великаго князя Владиміра, подвигомъ котораго, при содѣйствіи всеблагаго Промысла, Русь приобрѣла драгоцѣннѣйшее свое достояніе — вѣру Христову, подъ озареніемъ коей и совершаетъ она свое историческое призваніе.

Принятіе христіанства св. Владиміромъ отъ православныхъ грековъ и крещеніе имъ Руси—такія важныя и многознаменательныя событія, плоды и значеніе которыхъ невозможно изобразить съ достаточною ясностію въ немногихъ словахъ. „Съ воцаренія у насъ христіанства, — говоритъ Высокопреосвященный Макарій, Митрополитъ Московскій, — начался новый періодъ нашего бытія во всѣхъ отношеніяхъ: новый періодъ нашего просвѣщенія, и нашихъ обычаевъ, и нашего законодательства, и нашего гражданскаго благоустройства, и — что всего драгоцѣннѣе и выше въ жизни народовъ — новый періодъ нашихъ религіозныхъ вѣрованій, нашихъ святыхъ надеждъ, нашей нравственности“ (Истор. хр. въ Россіи до Влад., стр. 274). Мы *позна-ли Бога истиннаго*, въ Троицѣ славимаго, научились благоугождать и служить Ему, получили источникъ благодатнаго освященія въ таинствахъ и молитвахъ церкви, и чрезъ то *научились содѣвать свое спасеніе*. Съ принятіемъ вѣры Христовой для насъ возсіялъ свѣтъ истиннаго христіанскаго *просвѣщенія* въ св. словѣ Божіемъ и въ великой сокровищницѣ церковнаго учительства, тѣмъ болѣе, что девятисотъ-лѣтіе крещенія Руси есть вмѣстѣ и девятисотъ-лѣтіе нашей школы. Святая вѣра научила насъ *закону любви христіанской*, доброй семейственности, тому, какъ воспитывать дѣтей, чтобы изъ нихъ вышли истинные христіане, полезные члены церкви и государства; мы пра-

вильно начали смотрѣть на свои отношенія другъ къ другу, къ своимъ ближнимъ, къ цѣлымъ обществамъ. Святая же вѣра *принесла великія благодѣянія русскому народу и въ земной судьбѣ его*: она объединила разнообразныя племена земли русской духовнымъ союзомъ вѣры, помогла нашимъ предкамъ въ борьбѣ съ разными народами, налегавшими отовсюду на ихъ родное достояніе, и тѣмъ спасла ихъ свободу и независимость; она доставляла имъ истинное утѣшеніе въ тяжкія години бѣдствій и страданій, укрѣпляя ихъ надеждою, что Господь Богъ, наказующій за грѣхи и испытующій вѣру, не оставитъ ихъ Своею милостію ради самой этой вѣры, покаянія и молитвы; она научила любить помазанниковъ Божіихъ, — своихъ православныхъ Царей и тѣмъ создала прочнѣйшій залогъ могущества русскаго государства. Съ того же времени и другіе народы начали безбоязненно вступать въ сношенія съ нами, какъ съ людьми, исповѣдующими подобно имъ, Христову вѣру.

Вотъ сколько благъ доставилъ Русской землѣ св. благовѣрный князь Владиміръ. Поэтому, долгъ и обязанность всякаго православнаго христіанина, всякаго русскаго подданнаго, исповѣдующаго Христову вѣру, знать жизнь и дѣянія своего духовнаго просвѣтителя и небеснаго покровителя Русской земли. Воспроизведемъ же въ своей памяти великое отечественное событіе — крещеніе Руси св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, но предварительно, для полноты разсказа скажемъ нѣсколько словъ: 1) о начаткахъ христіанства на Руси — въ связи съ вопросомъ о томъ, какъ жили наши предки въ старину до своего просвѣщенія православною вѣрою; 2) упомянемъ объ обстоятельствахъ крещенія самого равноапостольнаго великаго

князя (Владимира, и наконецъ, уже 3) поведемъ рѣчь о крещеніи имъ Руси.

І. **Начатки христіанства на Руси до св. Владиміра.**

Уже около тысячи лѣтъ сіяла на землѣ вѣра Христова, а русскій народъ почти весь находился еще во тьмѣ язычества. Не станемъ доискиваться причины этого: Господь Богъ, по слову писанія, положилъ въ Своей власти времена и лѣта для устроенія въ людяхъ царства Божія и назначилъ каждому народу „предопредѣленные времена и предѣлы его обитанію, дабы онъ искалъ Бога, не ощутитъ ли Его и не найдетъ ли Его, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ“ (Дѣянія ап. I, 7; XVII, 26 — 27). Онъ призвалъ къ Себѣ нашихъ предковъ и содѣлалъ ихъ членами святой православной церкви позже многихъ другихъ народовъ, позже не только грековъ, римлянъ и германцовъ, но даже и нѣкоторыхъ славянъ—западныхъ и южныхъ, жившихъ рядомъ съ нами: они соблюли свою очередь какъ въ устройствѣ своей государственной жизни, такъ и въ дѣлѣ своего крещенія. Видимо Господь долгимъ опытомъ приуготовлялъ ихъ къ образованію и храненію могущественной *православной* державы. И дѣйствительно только во второй половинѣ IX-го столѣтія разнородныя славянскія племена, кочевавшія въ „великой скиѣи“, сплотились въ одно цѣлое, и, призвавъ къ себѣ „варяговъ“ изъ племени „Русь“, образовали свое отдѣльное государство, съ воцареніемъ надъ ними Рюрика въ 862 году.

Правда, это государство ограничивалось главнымъ образомъ тѣмъ пространствомъ, гдѣ лежалъ такъ называемый великій водный путь „изъ Варягъ въ Греки“, отъ Новгорода на сѣверѣ по Ильмену и затѣмъ по Приднѣпровской равнинѣ къ Черному морю; но разь основанное, оно отличалось прочностію и обладало большими задатками на высшую степень духовно-матеріальнаго и политическаго могущества. Рюрикъ жилъ въ Новгородѣ. Но при немъ еще Аскольдъ и Диръ отправились къ югу и дошли до Кіева, помогали кіевлянамъ освободиться отъ власти хозарь и утвердились въ странѣ „Полянъ“, образовавъ, такимъ образомъ, новое русское государство на срединѣ теченія Днѣпра. Последнее не долго существовало самостоятельно. По смерти Рюрика въ 879 году, за малолѣтствомъ сына его Игоря, сталъ княжить родичъ его — Олегъ. Онъ убилъ Аскольда и Дира, а кіевлянъ подчинилъ себѣ. Съ того времени Кіевъ сдѣлался матерію русскихъ городовъ, сталъ главнымъ городомъ. Каждый годъ, какъ только вскрывался Днѣпръ, Олегъ съ дружиною своею пускался въ путь на быстрыхъ ладьяхъ, входилъ въ рѣки, впадавшія въ Днѣпръ, и подчинялъ своей власти жившія по берегамъ этихъ рѣкъ славянскія племена, какъ-то: древлянъ, сѣверянъ, затѣмъ радимичей и другія. Могущество Олега было такъ велико, что онъ, ведя войну съ греками, подходилъ къ самымъ стѣнамъ столицы ихъ — Царь-граду, или Константинополю и, въ знакъ побѣды, повѣсилъ щитъ свой на воротахъ города. При Игорѣ, преемникѣ Олега (съ 912 года) сила русскаго княжества еще болѣе увеличилась: при немъ совершенъ былъ набѣгъ уже и на Прикаспійскихъ жителей, кончившійся, правда, неудачно, такъ какъ большая часть русскэй рати была истреблена

хозарами, которые жили на Дону и управлялись своими каганами. Игорь былъ убитъ возмущившимися древлянами въ 945 году, а Святославъ, сынъ Игоря, былъ еще ребенкомъ. Въ тоже время степные сосѣди — печенѣги, кочевавшіе съ конца IX вѣка между Дунаемъ и Дономъ, только и ждали удобной поры, чтобы пограбить русскую землю. Такимъ образомъ русской государственности грозила, повидимому, страшная опасность. Но Ольга, мать Святослава, усмирила мятежниковъ и мудро управляла своими подданными. За то сынъ ея большую часть времени провелъ въ бояхъ и походахъ. Онъ покорилъ вятичей, раззорилъ города и села жившихъ по Волгѣ болгаръ, разбилъ хозарь, взялъ главный городъ ихъ на Дону — Бѣлую Вѣжу и побѣдилъ ясовъ и когосовъ, воинственныхъ жителей Прикавказья. Но душа его лежала къ югу: онъ хотѣлъ обосноваться въ покоренной имъ Болгаріи (Дунайской) и думалъ перенести туда, въ Переяславецъ, свою столицу. По смерти св. Ольги, первой христіанки изъ княжескаго рода, Святославъ спѣшилъ въ завоеванную имъ Болгарію, а землю русскую подѣлилъ между своими сыновьями: старшему сыну Ярополку отдалъ Кіевскую область, Олегу — землю Древлянскую, Новгородская область досталась младшему сыну — Владиміру. Самъ Святославъ погибъ въ бою съ печенѣгами въ 972 году на возвратномъ пути изъ Болгаріи. Не долго дѣти его жили мирно между собою. Вскорѣ Ярополкъ началъ войну съ Олегомъ и побѣдилъ его. Олегъ во время битвы погибъ. Узнавъ это Владиміръ, князь Новгородскій, и ушелъ съ дядею своимъ Добрынею къ варягамъ, чтобы набрать тамъ войско и отомстить Ярополку за смерть Олега. Вернувшись изъ за моря, Владиміръ снова занялъ Новгородъ, завое-

валь Полоцкъ, умертвилъ князя Рогвольда и женился на дочери его Рогнѣдѣ противъ ея воли; затѣмъ пошелъ онъ на Ярополка и варяги убили его. Снова соединилась русская земля въ рукахъ одного князя: Владиміръ сталъ самодержцемъ всея Руси. Первое время своего княженія онъ провелъ въ походахъ: воевалъ съ поляками и отнялъ у нихъ нѣсколько городовъ; два раза ходилъ на вятичей и усмирилъ ихъ; овладѣлъ землею ятвяговъ, жившихъ по верховьямъ Пѣмана; ходилъ и на Волжскихъ болгаръ и побѣдилъ ихъ. Владиміръ любилъ свой народъ и заботился о его счастіи. Но въ особенности привязанъ былъ къ своей дружинѣ. Съ нею дѣлилъ онъ и горе и радость; съ нею онъ много враговъ побѣдилъ, не мало народовъ покорилъ, много золота и серебра и всякаго добра добылъ. Какъ только кончался походъ, начинались пиры у Владиміра, въ его теремѣ и на обширномъ дворѣ. Яствъ и питій было много. Всѣ пировали, веселились, показывали свою силу. Владиміръ всѣхъ угошалъ и со всѣми весело заговаривалъ. За его привѣтливость, за его веселость дружина прозвала его „краснымъ солнышкомъ“. Пищею для славянъ служило то, что могла доставить окружающая природа: кромѣ молока и мяса домашнихъ животныхъ, въ лѣсахъ они ловили звѣрей, въ рѣкахъ рыбу, а на поляхъ сѣяли хлѣбъ. Одежду носили и образъ жизни вели самые простые. Вообще это былъ народъ мирный, добродушный и очень гостепріимный. Семейная жизнь устраивалась просто, хотя иногда и грубо. Глава семьи былъ полнымъ господиномъ. Женъ имѣли по нѣсколько. Управлялись наши предки старшинами, или родоначальниками. Связи и цѣлости между славянами, кромѣ языка и обычаевъ, почти не было. Для рѣше-

нія общественныхъ дѣлъ, старшины сходились въ одно какое либо мѣсто на совѣщаніе, или „вѣче“. Способъ веденія войны былъ довольно жестокъ: обыкновенно не щадили ни стараго, ни малаго, ни беззащитнаго; жгли и разоряли всё попадающіяся на пути селенія; плѣнныхъ обращали въ рабство. Съ обзаведеніемъ же городовъ, наши предки стали вступать все чаще и чаще въ торговыя сношенія съ разными народами, а особенно съ греками, варягами и нѣмцами; начали знакомиться съ ихъ жизнію и перенимать отъ нихъ обычаи. Религію славяне содержали языческую, т. е. были они многобожниками, идолопоклонниками. Впрочемъ, боговъ у нихъ было мало сравнительно съ другими народами. Извѣстенъ былъ Дажь-Богъ, богъ солнца; вѣрили въ Перуна, бога грома и молніи, Волоса, покровителя стадъ, Стрибога, Позвизда, или Вихря, бога вѣтровъ; думали, что созрѣванію хлѣба, фруктъ помогаютъ боги—Купала и Яръ, веселье даетъ богиня Лада, Леля. Сверхъ того, славяне вѣрили, что весь міръ населенъ полубогами, или духами: въ домахъ живутъ домовые, въ лѣсахъ—лѣсные, или лѣшіе, въ водѣ—водяные; какъ особыя божества, почитались русалки. Храмовъ и особыхъ жрецовъ у славянъ не было. Богослуженіе совершалось гдѣ нибудь подъ тѣнію дерева, преимущественно на холмахъ и горахъ и при водахъ, предъ изображеніемъ идола, т. е. грубымъ подобіемъ человѣческой фигуры. Службы славянъ состояли, помимо жертвъ, въ скачкахъ и пляскахъ, въ пѣсняхъ и играхъ. Въ жертву приносили они: хлѣбъ, вино, растенія и животныхъ. Иногда приносились богамъ даже и человѣческія жертвы. Въ князѣ Владимірѣ языческая религія встрѣтила на первыхъ порахъ его княженія сильную поддержку: во многихъ мѣстахъ

онъ ставилъ идоловъ, а въ Кіевѣ, недалеко отъ своего двorca, поставилъ идола Перуна, съ серебряной головой и съ золотыми усами, и велѣлъ всѣмъ приносить ему жертвы. Тоже дѣлалъ въ Новгородѣ князь его Добрыня. Однажды послѣ побѣдоносной войны противъ ятвяговъ, жившихъ на Подлясѣ и по ту сторону Буга, Владиміръ захотѣлъ поблагодарить своего Перуна человѣческою кровію. Брошень былъ жребій, кого принести въ жертву. Жребій палъ на юношу, сына христіанина-варяга. Но отецъ не хотѣлъ выдать его посланцамъ. „Боги ваши, — говорилъ онъ, — не суть боги, да бездушные истуканы; и одинъ есть Богъ, который сотворилъ небо и землю, и человѣка, а ваши боги что сдѣлали? Они сами — дѣло рукъ человѣческихъ. Не дамъ сына моего бѣсамъ!“ Разсвирѣпѣвшая толпа, разметавъ ограду, ворвалась къ дверямъ дома этого человѣка и требовала выдачи жертвы. „Если ваши боги, — говорилъ тотъ, стоя за дверями вмѣстѣ съ сыномъ, — суть истинные боги, то пусть они пошлютъ одного изъ-помежъ себя и возьмутъ моего сына себѣ въ жертву, а вы изъ-за чего хлопочете для нихъ?“ Разъяренный народъ всѣмъ проклятіями подрубилъ всѣни дома, и мужественные исповѣдники тутъ же предали духъ свой Богу. Это были первые мученики — Теодоръ и Іоаннь. Память ихъ чтить св. церковь 12 Іюля. Случай этотъ заставилъ добросердечнаго Владиміра задуматься надъ своими богами. Всеблагій же Господь, „рекій изъ тмы возсіати свѣту“, озарилъ сердце его таинственнымъ свѣтомъ, и претворилъ его изъ мученика идолопоклонника въ благочестиваго христіанина, и изъ гонителя въ новаго просвіянца и апостола и учителя. До св. Владиміра свѣтъ вѣры Христовой прони-

каль иногда въ землю славянскую. Первое сѣмя здѣсь было брошено еще св. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, братомъ апостола Петра. Удѣломъ проповѣднической дѣятельности его были вообще земли Припонтійско-Азовскія; сюда входила и Верхняя Скиѳія, занимавшая нынѣшнія южно-русскія степи у сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей. По свидѣтельству Оригена (III в.), Евсевія Кесарійскаго (IV в.) и друг. свят. Андрей прошелъ все побережье Понта и моря Азовскаго, долго подвизался въ Крыму, въ частности въ Херсонесѣ (близь Севастополя) и Босфорѣ (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), и по Днѣпру достигъ горъ Кіевскихъ (см. Пр. Макарія, Ист. христ. до Влад.“, стр. 8 — 20). Переночевавъ здѣсь, на утро онъ сказалъ своимъ ученикамъ: „увидите ли горы сіи? На нихъ возсіяетъ благодать Божія, и будетъ здѣсь великій городъ. Господу угодно воздвигнуть тутъ множество церквей и просвѣтитъ св. крещеніемъ всѣ эти страны“. Потомъ, взойдя на горы, апостоль благословилъ ихъ и на одной изъ нихъ водрузилъ крестъ. Есть преданіе, что Первозванный ученикъ Христовъ былъ и сѣвернѣе Кіева, и доходилъ даже до предѣловъ Новгородскихъ. Удѣломъ св. Андрея продолжали его непосредственные ученики: Пина, Ниринъ и Енень. Съ того времени свѣтоносныя лучи Христовой вѣры несъ юга пробиваются все глубже и глубже внутрь нашей страны. Въ Крыму, Тамани и при устьѣ Дуная рано появляются уже епархіи. Въ Крыму, извѣстно было ихъ пять. Изъ послѣднихъ самую выдающуюся по своему значенію и по отношенію къ послѣдующей судьбѣ христіанства на Руси — была епархія Херсонская, съ глав. гор. Херсонесомъ или Корсунью. Сюда въ 94 году былъ сосланъ свят. Климентъ, одинъ изъ

мужей апостольскихъ. Ближайшими къ намъ по мѣсту епархіями были: Тмутараканская, на полуостровѣ Тамань, у пр. Керченскаго; Босфорская, епископъ коей Домнъ присутствовалъ въ 325 году на I вселенскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ Теофиломъ, епископомъ Готскимъ, а готы кочевали между Дономъ и Днѣстромъ. Въ томъ же IV вѣкѣ св. Іоаннъ Златоустъ ревностно заботился о просвѣщеніи Скиѣи и отправлялъ туда проповѣдниковъ. Бл. Θεодоритъ свидѣтельствуеть объ этомъ, говоря между прочимъ, что благодаря свят. Златоусту, „гунны изучаютъ псалтирь; хладная Скиѣя согрѣвается огнемъ истинной вѣры; войско рыжихъ и бѣлокурыхъ готовъ или даковъ вездѣ носитъ съ собою походные храмы“. Съ наплывомъ изъ Азіятскихъ степей разныхъ кочевниковъ, предававшихъ все раззорѣнію и опустошенію, христіанство хотя и не исчезаетъ безслѣдно на югѣ нынѣшней Россіи, но и не укореняется и не утверждается тамъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ географическихъ и историческихъ обстоятельствъ. Правда, въ VIII столѣтіи мы встрѣчаемъ еще нѣсколько епархій, напр.: Хозарская, Сурожекая и друг.; слѣдовательно между хозарами, жившими между прочимъ и по Дону, были въ это время христіане. А изъ житія св. Стефана Сурожекаго (умершаго около 790 г.) извѣстно о послѣдовавшемъ обращеніи ко Христу, вслѣдствіе чуда, предводителя русской дружины и нѣкоторыхъ изъ дружинниковъ, именно крестился Бравилинъ, князь Новгородскій. Но вообще постоянная смѣна народонаселенія не давала устойчивой почвы для дѣла проповѣди.

Въ IX вѣкѣ имѣли мѣсто два важныхъ событія, кореннымъ образомъ повліявшихъ на обращеніе нашихъ предковъ въ лоно православной церкви, это: а)

проповѣдь свят. первоучителей — Кирилла и Меодія между разными славянскими племенами и б) образованіе русскаго государства, съ княжескою властію, ни вмѣстѣ развитіе сношеній съ православною Греціею. а) Дѣятельность св. Солунскихъ братьевъ Кирилла и Меодія охватила весь тогдашній славянскій міръ; почему они по всей справедливости именуются „всеславянскими апостолами“. Многимъ славянскимъ народамъ они проповѣдывали слово Божіе сами лично, къ другимъ посылали своихъ учениковъ. Два раза были они въ Крыму и оставили тамъ несомнѣнные слѣды своей дѣятельности. Въ Херсонесѣ обрѣли они чудеснымъ образомъ изъ моря выплывшія мощи свят. Климента, а въ г. Фуллѣ (вблизи Сурожа) искоренили языческое почтеніе жителей къ одному великому дубу. Не безплодна была ихъ проповѣдь и между хозарами, куда св. братья были отправлены въ 858 году греческимъ царемъ Михаиломъ, по просьбѣ тамошняго кагана, или князя, состязаться съ евреями и сарацинами о вѣрѣ. Въ это время хозары, обитавшіе между Волгою и Днѣпромъ, Каспійскимъ и Чернымъ морями, составляли изъ себя могущественный народъ, который распространилъ свою власть на югъ въ Крыму, на сѣверѣ до Припети и Оки, подчинилъ себѣ многія племена русскихъ славянъ, какъ полянъ, древлянъ и другія. Здѣсь Кирилль и Меодій неоднократно вели жаркія пренія о вѣрѣ и значительно поколебали еврейскую и магометанскую религію, такъ что самъ каганъ, приближенные его и многіе изъ народа крестились; всѣмъ дозволено быть свободно переходить въ христіанство, а пропаганда іудейства и магометанства ограничена. Равноапостольные братья съ честію и славою возвратились на родину, оставивши у хозарь

пришедшихъ изъ Херсонеса священниковъ, для дальнѣйшей проповѣди. Правда, царство хозарь, подъ ударами новыхъ выходцевъ изъ Азіи — печенѣговъ, а также русскаго князя Святослава, скоро прекращаетъ свое существованіе. Однако, слово Божіе, посѣянное Кирилломъ и Меодіемъ, съ тѣхъ поръ сохранилось у коренныхъ славяно-русскихъ племень (полянь, древлянъ и пр.), платившихъ (до 945 г.) дань хозарамъ, а также у Азовско-Черноморскихъ руссовъ, которые скрывались подъ общими названіями скиѳовъ и сарматовъ, а затѣмъ антовъ и аланъ, и которые къ IX в. усилились до того, что освободили Таврическихъ и Таманскихъ болгаръ отъ владычества хозарь и сами утвердились на обоихъ берегахъ Босфора Киммерійскаго. Но если непосредственная проповѣдническая дѣятельность св. братьевъ сказалась въ обращеніи ко Христу болгаръ, моравовъ и друг., то отъ нихъ наши предки — восточные славяне — получили безцѣнное сокровище — не только свою родную азбуку, но и Библию и богослужебныя книги на родномъ, общепонятномъ для всѣхъ славянъ, языкѣ. Одно это безпримѣрно-важное событіе отчасти даетъ намъ понять, почему именно со времени перевода священныхъ книгъ въ одно столѣтіе христіанство сдѣлало гораздо большій успѣхъ, чѣмъ въ предшествовавшіе восемь съ половиною вѣковъ.

б) На время распространенія христіанства между славянами падаетъ также начало и устройство правильной у насъ гражданственности, съ образованіемъ въ 862 году русскаго государства. Съ тѣхъ поръ у нашихъ предковъ, особенно у славянъ Новгородскихъ и Кіевскихъ, завязываются настоящія торговыя сношенія съ сосѣдями, а предпочтительнѣе — съ Царь-гра-

домъ и его колоніями у Азовско-Черноморскаго побережья, заключаются даже формальные договоры между русскими князьями и Византійскими императорами. Мало того, — каждый изъ первыхъ русскихъ князей, до Ярослава включительно, считалъ какъ бы своимъ долгомъ совершить походъ на Византію и послѣдняя находилась въ постоянномъ страхѣ отъ неожиданныхъ нападений руссовъ. Извѣстно также, что императоры щедрыми подарками привлекали къ себѣ на службу страшныхъ для себя сѣверныхъ враговъ. И варяги и руссы встрѣчаются цѣлыми дружинами въ ихъ войскѣ и флотѣ, занимають мѣста при дворѣ въ качествѣ надежныхъ тѣлохранителей. Не мало русскихъ людей ходило на югъ и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ. Такое сближеніе нашихъ предковъ съ греками неизбѣжно влекло къ подчиненію первыхъ сильной культурѣ послѣднихъ и въ частности къ усвоенію ихъ религіи, тѣмъ болѣе, что греки не только знакомили русскихъ съ священнѣйшими реликвіями своей вѣры и „церковной красотой“, подъ которой надо разумѣть торжественность богослуженія и внутреннее убранство храмовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и учили ихъ своей вѣрѣ, какъ вѣрѣ истинной. Такъ было напр. при Олгѣ, съ послами его въ Константинополь, когда имъ „показывали и страсти Господни, и вѣнецъ, и гвоздіе, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я въ вѣрѣ своей, и показующе имъ истинную вѣру“. И дѣйствительно, служившіе при греческомъ дворѣ славяне и варяги массами принимали крещеніе, затѣмъ иногда совершенно возвращались на родину, а иногда только пріѣзжали сюда на время. Здѣсь эти новокрещенные не могли не располагать и другихъ къ желанію видѣть чудный городъ и познакомиться съ христіанскою

религією. Въ свою очередь и греки зачастую бывали въ землѣ русской—то для торговли, то шли на службу, то попадались военно-плѣнными. Само собою разумѣется, что и они также знакомили нашихъ предковъ съ своею религією. Помимо этого, христіанство надвигалось и съ юго-востока—отъ хозарь и Тмутаракани, съ сѣверо-запада отъ варяговъ и съ запада отъ нѣмцовъ, чеховъ и моравовъ, не говоря уже о южныхъ болгаряхъ, съ которыми приходилось знакомиться всякому, кто отправлялся сухимъ путемъ изъ Кіева въ Царь-градъ.

И вотъ, съ утвержденіемъ у насъ государственности и распространеніемъ болѣе тѣсной связи съ греками, начинаютъ чаще повторяться случаи обращенія въ христіанство русскихъ язычниковъ массами. Первое такое крещеніе ихъ было въ Кіевѣ при князьяхъ—Аскольдѣ и Дирѣ. Эти удалые витязи сѣвера, овладѣвшіе Кіевомъ, отправились на 200 лодкахъ къ Царю-граду, въ качествѣ его завоевателей. Цѣль ихъ не была достигнута. У стѣнъ чудесно спасеннаго Константинополя суда ихъ были разсѣяны вѣтромъ, опрокинуты бурей и безслѣдно потоплены въ водахъ морскихъ. Весьма малое число избѣжало гибели. Возвратившись домой ни съ чѣмъ и спустя немного времени, князья послали пословъ въ Византію просить себѣ крещенія. Въ отвѣтъ на это посольство былъ присланъ отъ императора Михаила III-го и патріарха епископъ, который по совершеніи чуда съ евангеліемъ, брошеннымъ въ огонь и оставшимся цѣлымъ, убѣдиль руссовъ принять христіанскую вѣру и креститься. Это было въ 866 году. На могилѣ Аскольда бояриномъ Ольмой была выстроена церковь во имя св. Николая. Думать по сему можно, что и Аскольдъ былъ крещенъ.

Въ княженіе Игоря, сторонника христіанства, въ Кіевѣ была даже соборная церковь св. Іліи. Въ договорѣ этого князя съ греками (945 г.) русскіе раздѣляются уже на христіанъ и нехристіанъ.

Еще болѣе вѣра Христова распространилась на Руси въ регенство св. Ольги (945—957 годовъ), жены умершаго Игоря. Обладая большимъ умомъ, острымъ и пронизательнымъ, мудрая Ольга поняла, что вѣра, которой держались славяне, есть ложная вѣра. Въ Кіевѣ знала она христіанъ, видѣла, какъ они живутъ, и вѣра ихъ ей понравилась. Она пожелала креститься. Говорять, что съ этимъ намѣреніемъ она отправилась нарочно въ Царь-градъ, въ то время, когда патріархомъ тамъ былъ Поліевктъ, а императоромъ — Константинъ Порфирородный. Патріархъ самъ училъ ее вѣрѣ Христовой, самъ совершилъ надъ нею обрядъ св. крещенія, а императоръ вызвался быть ея крестнымъ отцемъ. Ольга приняла христіанское имя Елены. Узнавши законъ христіанскій, Ольга возвратилась домой. Императоръ наградилъ дарами ее и всю ея свиту. Вслѣдъ затѣмъ она отказалась отъ власти, и русскимъ княземъ сдѣлался сынъ ея Святославъ. Сдѣлавшись христіанкой, блаженная Ольга „обходила грады и веси во всей русской землѣ, всѣмъ людямъ благочестіе проповѣдая и учаше ихъ вѣрѣ Христовѣ“. Она устроила деревянный храмъ св. Софіи въ Кіевѣ, который украсила иконами, полученными отъ патріарха. Предметомъ особыхъ попеченій въ религіозномъ отношеніи былъ сынъ ея Святославъ и внуки, сыновья Святослава. Но стараніе Ольги привить христіанскія понятія Святославу были бесплодны и не увѣнчались успѣхомъ: „онъ,—по замѣчанію лѣтописца,—не послушна матерѣ, творяще норovy поганскіе“ и на убѣжде-

ніе матери перейти въ христіанство отвѣчаль отказомъ. Блаженная княгиня Ольга скончалась въ преклонной старости, 80 лѣтъ (въ 869 году). Она заповѣдала не творить надъ нею тризны, но погребсти ее по христіански. Завѣщаніе ея было исполнено. Мощи ея не долго лежали въ землѣ: внукъ ея св. Владиміръ, построивъ Десятинную церковь, перенесъ туда ихъ и положилъ въ каменной ракъ. Церковь назвала ее равноапостольною и причла къ лику святыхъ (память ея празднуется 11 Іюля), а лѣтописецъ, отънявъ значеніе ея дѣятельности, наименовалъ ее „*зарей утренней, предваряющей солнце*“. Таковымъ солнцемъ былъ внукъ ея Владиміръ Святославичъ.

II.

Крещеніе князя Владиміра.

И збраніе *спры*. — Древнія извѣстія не даютъ намъ прямыхъ и точныхъ указаній на то, что именно побудило князя Владиміра къ принятію христіанства. Блаженный же митрополитъ Иларіонъ, помнившій его, говоритъ слѣдующее: „когда жилъ онъ (Владиміръ) и землю свою управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ, — пришло на него посѣщеніе Всевышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и разыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое. А особенно, онъ всегда слышалъ о православной, христіолюбивой и сильной вѣрѣ земли греческой, какъ чтуть тамъ единаго Бога въ Троицѣ и поклоняются Ему, какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія, какъ

церкви тамъ полны людей, какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ все прилежатъ къ молитвѣ, все предстоять Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ — быть христіаниномъ и обратить всю землю въ христіанство“. Итакъ, первая и главная причина обращенія Владиміра ко Христу призываніе, или посѣщеніе Всевышняго, озарившаго разумъ его и вспомянувшаго ему наставленія мудрой бабки св. Ольги. Дѣлу развитія и укрѣпленія христіанскаго образа мыслей во Владимірѣ могли споспѣшествовать и бывшіе въ Кіевѣ христіане, въ особенности же его жены, въ числѣ которыхъ было четыре христіанки, дружинники, совѣтники князя. Своимъ просвѣщеніемъ Владиміръ не мало обязанъ былъ и самому себѣ: „онъ, по словамъ митрополита Иларіона, руководясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ умомъ, постигнулъ, что единъ есть Богъ, Творецъ видимаго и невидимаго“. Онъ не могъ не замѣчать превосходства жизни окружавшихъ его христіанъ въ сравненіи съ жизнью язычниковъ. И вотъ онъ много сталъ думать; жизнью и вѣрою своею сталъ недоволенъ. Взоры его невольно обращались на Византію, съ которою русскіе были хорошо знакомы и отъ которой распространялся свѣтъ вѣры Христовой. Политическія соображенія и, между прочимъ, желаніе ввести русскій народъ въ семью европейскихъ — народовъ христіанъ также сильно располагали Владиміра въ пользу христіанской вѣры. Но такое важное дѣло, какъ перемѣна старой вѣры на новую, было совершенно Владиміромъ — медленно, послѣ многого и долгаго испытанія или разслѣдованія о разныхъ вѣрахъ, и при томъ, по волѣ всеблагаго Промыслителя, не безъ участія и совѣта лучшихъ мужей изъ его подданныхъ,

чтобы въ послѣдствіи эта новая вѣра тѣмъ легче и прочнѣе привилась ко всему народу и составила его душу. Слухъ о томъ, что храбрый и сильный русскій князь намѣренъ перемѣнить свою вѣру, быстро распространился за предѣлы Руси. Разновѣрные сосѣди—естественно хотѣли привлечь его — каждый на свою сторону и стали отправлять къ нему пословъ съ предложеніемъ своей вѣры. По сказанію лѣтописца, первое посольство явилось отъ болгаръ, которые жили за Волгою по рѣкѣ Камѣ и исповѣдывали магометанство. Они предполагали, что князь Владиміръ приметъ ихъ вѣру, такъ какъ она не только оправдывала, но даже освящала страсть женолюбія, которою охвачено было его сердце. Дѣйствительно, описаніе Магометова рая плѣнило воображеніе князя; но обрѣзаніе, которое требовалось этой религіей, запрещеніе ѣсть свиное мясо и пить вино не понравилось ему и онъ отослалъ ихъ отъ себя съ отказомъ. Послѣ—пришли послы отъ нѣмцовъ—католиковъ, съ вкрадчиво обольстительными рѣчами—относительно заповѣдей Божіихъ, но Владиміръ, зная властолюбіе папъ, кротко отвѣтилъ на все: „идите назадъ, отцы наши не принимали вашей вѣры“. Явились также и Хозарскіе евреи. Когда они сказали Владиміру про свой законъ, онъ спросилъ ихъ: „а гдѣ ваша родная земля“? Тѣ отвѣчали: „въ Иерусалимѣ; но Богъ прогнѣвался на отцовъ нашихъ и разсѣялъ ихъ по чужимъ странамъ“. „Такъ что же вы учите другихъ, будучи сами отвержены Богомъ,—сказалъ имъ мудрый князь. Если бы Богъ любилъ васъ, то вы не были бы расточены по чужимъ землямъ. Хотите, чтобы такая доля злая постигла и насъ“? Со стыдомъ ушли жидовскіе учителя. По устроенію Божію, греческій проповѣдникъ Христовой вѣры явился послѣ

всѣхъ. Лѣтопись называетъ его Кирилломъ, а по уму философомъ. Спокойно началъ онъ свою рѣчь кроткимъ обличеніемъ вѣры, предлагавшихся Владиміру прежде его. Затѣмъ философъ началъ говорить о вѣрѣ православной и о спасеніи души, рассказалъ исторію ветхаго завѣта по святымъ книгамъ, съ указаніемъ на пророчества и прообразованія, какія Богъ открывалъ людямъ объ имѣвшемъ придти на землю Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ міра, потомъ передалъ о самомъ пришествіи Его въ міръ, рожденіи отъ Дѣвы Маріи, о Его ученіи, чудесахъ, страданіи, крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи и наконецъ о томъ, что Онъ придетъ совершить послѣдній страшный судъ надъ праведными и грѣшными. Владиміръ съ особенною любознательностію слушалъ его краснорѣчивый рассказъ. А развернутая внезапно проповѣдникомъ картина страшнаго суда, показывающая блаженную жизнь людей праведныхъ и горькую долю грѣшниковъ, до того поразила князя — слушателя, что онъ съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: „добро симъ — одесную, горе же симъ ошуюю“. Крестись, — отвѣчалъ Кириллъ Владиміру, — если хочешь быть одесную. Задумался Владиміръ и хотя самъ увѣровалъ уже, но хотѣлъ, чтобы его подданные сознали превосходство греческой вѣры предъ другими вѣрами, поэтому, желая испытать о вѣрахъ, сказалъ: „подожду еще немного“. Проповѣдника онъ отпустилъ съ честью и богато одарилъ. Это было въ 986 году.

Въ слѣдующемъ 987 году князь Владиміръ созвалъ бояръ и старшинъ на совѣтъ. Онъ рассказалъ имъ все, что слышалъ отъ разныхъ пословъ и особенно отъ греческаго инока-проповѣдника и спрашивалъ ихъ мнѣнія. Умные бояре отвѣчали: „великій княже! никто

же когда свое что хулить, но паче хвалить; имѣешь ты у себя много людей смышленныхъ, пошли нѣкоторыхъ изъ нихъ, да испытають они на мѣстѣ каждую вѣру и пришедши возвѣстятъ намъ“. Послушалъ князь совѣта боярь, снарядилъ 10 мудрыхъ мужей, которые, по его приказу, ходили къ Камскимъ болгарамъ, къ нѣмцамъ и потомъ къ Грекамъ въ Царь-градъ (Константинополь). Здѣсь тогда царствовали братья Василій и Константинъ. Они приняли пословъ съ честію, и отпустили отъ себя, почтивши ихъ дарами, а величественное же, торжественное, богослуженіе, совершенное самимъ патріархомъ въ великолѣпномъ храмѣ св. Софіи, произвело на нихъ сильное и неотразимое впечатлѣніе. Когда послы вернулись въ Кіевъ, Владиміръ снова созвалъ боярь на совѣтъ. Вотъ что передали имъ послы: „ходили мы къ болгарамъ и видѣли службу ихъ въ мечети; служба ихъ печальная и странная, а законъ не добръ; были мы и у нѣмцевъ, видѣли службу ихъ, но въ ней не видѣли никакой красоты. Пришли мы къ Грекамъ, и ввели они насъ туда, гдѣ служатъ они Богу своему: и не знаемъ,—на небѣ или на землѣ были мы. Нѣтъ такого вида и такой красоты на землѣ. Недоумѣваемъ, какъ и рассказать о ней, только знаемъ, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и что служба ихъ лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ. Неможемъ мы забыть этой красоты, и какъ всякій человекъ, вкусивъ сладкаго, не принимаетъ горькаго, такъ и мы не можемъ быть при здѣшней нашей службѣ“. Бояре и старцы сказали Владиміру: „если бы греческій законъ былъ худой, то твоя бабка Ольга не приняла бы крещенія, а она была мудрѣйшая изъ людей“. Великій князь возрадовался такому отвѣту своихъ совѣтниковъ, по доброй волѣ признавшихъ превосходство

греческой вѣры предъ всѣми другими, и рѣшился принять православную вѣру. „Да будетъ воля Господня, сказалъ онъ; но гдѣ же принять намъ крещеніе“? „Гдѣ тебѣ угодно“, отвѣчали бояре и старцы.

Походъ на Корсунъ и крещеніе Владиміра. — Долго думалъ Владиміръ надъ вопросомъ, гдѣ креститься ему, чтобы и всѣ были довольны и успѣхъ задуманнаго дѣла былъ обезпеченъ. Не могъ онъ креститься въ своей столицѣ — Кіевѣ: языческая гордость увидѣла бы въ этомъ оскорбленіе для себя и здѣсь не достало бы священниковъ — учителей для обращенія ко Христу всего народа. Не хотѣлъ онъ и просить вѣры у грековъ, зная гордость послѣднихъ и не желая уронить себя въ глазахъ бояръ и дружины и тѣмъ ослабить свое обаяніе. Оставалось одно: идти на грековъ войною и завоевать себѣ Хр. вѣру. Къ такому рѣшенію и пришелъ Владиміръ. Видимо благодать Божія хотя и коснулась его души, но не проникла еще до глубины, не смягчила его ума и сердца. Была и другая цѣль похода. Князь рѣшился отпустить своихъ женъ и взять себѣ одну жену, рожденную и воспитанную въ святой вѣрѣ, которая была бы ему совѣтницею и помощницею въ великомъ дѣлѣ крещенія всей Руси и направленія себя и своихъ подданныхъ на добрыя христіанскіе нравы. А ему было извѣстно, что у греческихъ императоровъ Василия и Константина есть сестра Анна и что она могла бы устроить весь домъ его по закону христіанскому и привести съ собою іереевъ, епископовъ, учителей и всякихъ мастеровъ для народа. На ней и задумалъ онъ жениться. Но отъ словъ своихъ онъ зналъ также, что греческіе цари не захотятъ согласиться на этотъ бракъ и отдать знатную сестру свою въ замужество въ страну далекую, суро-

вую по нравамъ, грубую по порядкамъ, за князя хотя и сильнаго, но не познавшаго Христа Господа, и даже не книжнаго. Владиміръ поэтому силою хотѣлъ вынудить согласіе, отправился въ походъ противъ грековъ и обложилъ Корсунь, или Херсонь, большой и важный городъ въ Крыму (недалеко отъ Севастополя). Есть даже предположеніе, что самый походъ Владиміра состоялся по слѣдующему поводу: раньше, за годъ — предъ симъ, изъ Греціи было посольство къ русскому князю съ просьбою о военной помощи противъ возставшаго Варды Фоки; тотъ согласился дать эту помощь но подъ условіемъ брака съ царевною; однако, лишь только дѣла императора, благодаря русской помощи, поправились, онъ пересталъ и думать объ исполненіи своего обѣщанія; тогда Владиміръ вознамѣрился силой заставить императора устоять въ договорѣ и пошелъ съ войскомъ на Корсунь. Цѣлыхъ полгода безуспѣшно шла осада города; наконецъ, по совѣту свящ. Анастаса, пустившаго стрѣлу въ русскій станъ, Владиміръ перекопалъ водопроводы и, лишивъ Корсунянъ воды, заставилъ ихъ сдаться. Тогда князь послалъ сказать греческимъ царямъ: „я взялъ вашъ славный городъ; слышу, что у васъ есть сестра дѣвица, отдайте ее мнѣ въ замужество, иначе я пойду и на вашъ Царь-градъ“. Тѣ скромно отвѣтили, что „нѣтъ у нихъ обычая отдавать христіанокъ въ замужество некрещенымъ, — но если ты, князь, крестишься, то получишь и царевну, приобрѣтешь и царство небесное и будешь единовѣренъ съ нами“. Владиміръ сказалъ посламъ: „передайте царямъ, что я готовъ креститься, ибо уже прежде испыталъ вашъ законъ и люба мнѣ ваша вѣра, люба и церковное служеніе, о которомъ сообщили мнѣ посланные мною мужи“. — Царевна Анна, послѣ

долгаго размышленія, по убѣжденію своихъ братьевъ — царей, наконецъ согласилась на бракъ съ Владиміромъ и отправилась, въ сопровожденіи архіерея, священниковъ и бояръ-пословъ, въ городъ Корсунъ. Промыслу Божию угодно было послать въ это время тяжелое испытаніе Владиміру: у него разболѣлись глаза до того, что онъ ослѣпъ. Незвѣта-царевна совѣтовала ему, для избавленія отъ болѣзни, поскорѣе креститься. Владиміръ послушался совѣта. Въ соборной церкви св. Софіи Корсунскій епископъ съ царевниными священниками совершилъ святое крещеніе и назвалъ его Василіемъ. Когда епископъ, при погруженіи крещаемого въ воду, возложилъ на него руку, — совершилось чудо Божіей благодати: Владиміръ прозрѣлъ и въ великой радости прославилъ Бога. „Теперь только я позналъ Бога истиннаго!“ воскликнулъ онъ. Видя чудо исцѣленія князя, многіе изъ бояръ и дружины его также крестились. Послѣ крещенія Владиміръ вѣнчался бракомъ съ царевной Анной. Въ благодарность же греческимъ царямъ, онъ возвратилъ имъ г. Корсунъ, а въ память своего крещенія построилъ въ немъ церковь св. Іоанна Крестителя. Отъ Корсунскаго епископа Владиміръ получилъ символъ вѣры, съ пространнымъ изложеніемъ всего христіанскаго ученія, какъ завѣтъ отъ церкви греческой церкви русской. Съ глубокою душевною радостію и сердечною вѣрою возвратился Владиміръ, съ крестомъ на груди, вмѣстѣ съ благовѣрною супругою Анною, въ Кіевъ, — пріобрѣвши священные сосуды, иконы и испросивши бывшія въ Корсунѣ мощи св. Климента и его ученика Оива — на благословеніе себѣ и своей странѣ. По преданію, вельѣдъ за ними прибылъ къ Кіевъ и присланный изъ Царьграда митрополитъ Михаилъ съ нѣсколькими еписко-

нами, чтобы совершить крещеніе Руси и устроить русскую церковь.

III.

Крещеніе Руси при свят. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ.

К*рещеніе кіевлянъ и другихъ подданныхъ свят. Владиміра.* — Первымъ дѣломъ по возвращеніи князя Владиміра изъ Корсуня въ Кіевъ было крещеніе имъ своихъ 12 сыновей, которымъ были даны новыя имена, съ сохраненіемъ, правда, прежнихъ русскихъ именъ. Затѣмъ онъ крестилъ и весь свой домъ, и всѣхъ близкихъ къ княжескому двору. Крещеніе происходило торжественно, въ присутствіи многочисленнаго народа. Примѣръ бояръ, послѣдовавшихъ за княземъ и крестившихся, весьма благотворно дѣйствовалъ на народъ. Для послѣдняго великимъ соблазномъ служили только прежніе истуканы, или идолы. Теперь Владиміръ далъ повелѣніе — одни изъ нихъ изрубить, другіе сечь, третьи бросить въ воду и пр. Главнаго же истукана — Перуна, по приказанію великаго князя, привязали къ хвосту лошади, били палками и стащили въ Днѣпръ. Славяне-язычники горько плакали, слѣдуя за уплывающимъ болваномъ по берегу и думая, что идолъ выплыветъ, но воины Владиміровы отталкивали его отъ берега. Это униженіе и это безсиліе главнаго бога весьма поколебало въ кіевлянахъ вѣру въ прежнихъ боговъ и расположило ихъ къ принятію христіанства. Въ такія минуты колебанія и возбужденія пріѣхавшіе священники, съ помощью уже крестившихся бояръ и старѣйшинъ, а также и тѣхъ священниковъ и христіанъ, какіе были въ Кіевѣ

со времянь Ольги, спокойно ходили по городу, наста-
вляли народъ о св. вѣрѣ и вразумляли его послѣдо-
вать примѣру князя. И проповѣдь ихъ была успѣшна:
многіе крестились. Самъ Владиміръ своимъ княже-
скимъ словомъ училъ народъ вѣрѣ. Наконецъ, чтобы
разомъ покончить святое и богоугодное дѣло, Великій
Князь назначилъ день крещенія и накануне его было
объявлено по всему Кіеву, чтобы некрещенные всѣ
утромъ слѣдующаго дня приходили къ рѣкѣ, а кто не
явится, тотъ будетъ противень Богу и Великому Кня-
зю. Слыша это, народъ радостно шелъ къ рѣкѣ, гово-
ря: „если бы новая вѣра не была лучшею, то князь
и бояре не приняли бы ее“. Другіе же изъ народа,
хотя и не сознавали важности предстоявшаго священ-
нодѣйствія, но не противились державной власти люби-
маго князя. И вотъ на утро необозримыя толпы народа
со всѣхъ концовъ земли шли и становились на берегу
р. Почайны, впадающей въ Днѣпръ. Прибыль на бе-
регъ самъ Великій Князь съ святителемъ Михаиломъ,
соборомъ епископовъ и священниковъ, и съ своими
новокрещенными боярами и старцами. Священное тор-
жество началось освященіемъ воды. Затѣмъ, по дан-
ному знаку, всѣ, оставивъ одежды на берегу, вошли
въ воду — особо мужчины, особо женщины; подростки
стали у берега, взрослые глубже — одни по шею, дру-
гіе по грудь и третьи до пояса; отцы и матери дер-
жали на рукахъ дѣтей; старцевъ поддерживали взро-
слые. Священники съ берега читали молитвы и наре-
кали крещаемымъ имена, общія для каждой громады
ихъ. И съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду кре-
щаемыхъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, со-
вершилось великое таинство духовнаго возрожденія,
просвѣщенія свѣтомъ благодати Божіей безчисленнаго

множества народа, прежде омраченнаго тьмою язычества и идолопоклонства. Торжественно, умилительно было это необычайное зрѣлице! По словамъ летописца, „и была радость на небѣ и на землѣ о толикомъ множествѣ спасаемыхъ“. Самъ блаженный князь Владиміръ, объятый восторгомъ, въ благоговѣйной радости возвелъ очи къ небу и молился: „Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія; дай имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша другія христіанскія страны, утверди въ нихъ вѣру правую и несовратную и мнѣ помози на супротивнаго врага спасенія человѣческаго, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его“. Такъ, въ волнахъ Днѣпра погребена была навсегда языческая Русь и родилась новая Русь—христіанская, православная. Мѣсто крещенія кіевлянъ названо святымъ мѣстомъ.

Приведши ко Христу свой столичный градъ, свят. Владиміръ посылалъ затѣмъ по всемъ городамъ и селамъ епископовъ и священниковъ, и заповѣдывалъ всему народу креститься и ставить всюду церкви. По преданію, и самъ онъ не разъ обходилъ разные города и области русской земли. Такъ, былъ онъ съ проповѣдью вѣры на Волыни и здѣсь построилъ г. Владиміръ и въ немъ церковь, посѣтилъ землю Суздальскую, а также мѣстности на западъ отъ Днѣпра. Когда же подросли его сыновья, онъ, посылая ихъ на удѣлы, завѣщалъ каждому изъ нихъ, вмѣстѣ съ епископами, священниками и боярами, заботиться объ искорененіи язычества и объ утвержденіи христіанства. Такіе удѣлы были въ Новгородѣ, Псковѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ, Муромѣ и Черниговѣ, землѣ Древлянской, на Волыни и въ Тмутаракани у Азов-

скаго моря. Такимъ образомъ, по волѣ св. Владиміра, проповѣдь вѣры Христовой огласила всё концы земли русской, всёхъ славянъ въ собственномъ смыслѣ, за исключеніемъ вятичей, хотя отчасти коснулась и нашего края. Конечно, даже въ городахъ не всё еще были крещены, а только большинство населенія; между тѣмъ какъ по селамъ и захолустьямъ язычество, не смотря на то, что было объявлено вѣрою запрещенною, гонимою, не переставало существовать, какъ вѣра тайная. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введеніе новой вѣры сопровождалось и открытымъ сопротивленіемъ въ народѣ. Такъ было на примѣръ въ Новгородѣ. Когда стало здѣсь извѣстнымъ, что идутъ проповѣдники вѣры съ княжескими боярами — Добрыней и Путятю, то новгородцы, подстрекаемые волхвомъ Богомиломъ и тысяцкимъ Угоняемъ, заперлись въ городѣ и рѣшились съ оружіемъ защищать своихъ боговъ, но были усмирены и болѣе благоразумные изъ нихъ послушались святителя Михаила и крестились. Вскорѣ къ нимъ прибыли — епископъ Іоакимъ, а затѣмъ и князь Ярославъ, получившій отъ отца въ удѣлъ Новгородъ. Вслѣдъ за этимъ прежніе идолы были истреблены, въ томъ числѣ и Перунъ. Его обвязали веревкою и стащили въ р. Волховъ, били и пихали палками, чтобы подальше отплылъ. Такъ тихо, съ всеильною помощью божественной благодати, насаждена была вѣра православная въ нашемъ отечествѣ и русская земля стала называться съ того времени — „Русью святою“, „Русью православною“.

Владиміръ-христіанинъ. — Равноапостольный князь Владиміръ, въ своей жизни, представляетъ намъ прекрасный образецъ нравственнаго перерожденія и совершенства, подъ вліяніемъ православія. Смѣлый вождь,

предприймавшій часто войну изъ-за одной лихої удали, мстительный и жестокой, любившій пиры и веселье, женолюбивый до принятія христіанства, Владиміръ въ христіанствѣ сдѣлался мягкосердечнымъ, воздержнымъ и челоуѣколюбивымъ, а сталъ любвеобильнымъ, кроткимъ и несказанно-щедрымъ и многомилостивымъ, который болѣлъ душею о нищихъ и увѣчныхъ, и былъ для нихъ кормильцомъ и утѣшителемъ, не только у себя, дома, во дворѣ, но часто приказывалъ даже развозить съѣстные припасы и все необходимое по городу, спрашивая: гдѣ больные и ниціе, которые не могутъ ходить? и раздавалъ такимъ все потребное; рабовъ отпускалъ на свободу. Войнъ больше не вель онъ, и лишь отражалъ враговъ, особенно печенѣговъ, отъ своихъ владѣній; съ сосѣдями жилъ мирно; для огражденія же себя и своихъ подданныхъ отъ набѣговъ непріятелей, строилъ крѣпкіе города и сажалъ въ нихъ дружину. До чего доходило мягкосердечіе Великаго Князя, показываетъ тотъ фактъ, что онъ считалъ грѣхомъ наказывать смертію даже злодѣевъ и разбойниковъ, пока митрополитъ не объяснилъ ему и не сказалъ, что онъ „поставленъ Богомъ на казнь злымъ, а на помилованіе же добрымъ; должно карать преступника, только съ разсмотрѣніемъ“. Какъ добрый отецъ-христіанинъ, онъ жилъ честно и чисто и заботился о воспитаніи своей семьи. Да и вся Русь была для него таже дорогая семья.

Все вниманіе Владиміра было обращено на устройство церкви Христовой въ русской землѣ и на просвѣщеніе вѣреннаго ему Богомъ народа — въ духъ св. вѣры православной. Тамъ, гдѣ прежде стояли идолы, при св. Владимірѣ возникали храмы Божіи, куда стекались вѣрующіе для прославленія Господа и свя-

тыхъ Его и для испрошенія себѣ милостей. Великій Князь въ этомъ отношеніи подавалъ всѣмъ подданнымъ назидательный примѣръ. На томъ холмѣ, гдѣ подлѣ княжескаго терема находился идолъ Перунъ, Владиміръ соорудилъ храмъ свят. Василя. Особенное же попеченіе онъ приложилъ къ устройенію каменной церкви во имя Пресвятыя Богородицы на мѣстѣ мученической кончины варяговъ-христіанъ — Θεодора и Іоанна: для ея сооруженія выписаны были греческіе мастера; строилась она 6 лѣтъ (съ 991 по 996 г.) и была украшена великолѣпно. Въ пользу ея князь завѣщалъ десятую часть отъ имѣній своихъ, и, написавъ о томъ грамоту, положилъ ее въ самую церковь, отъ чего и стала она называться Десятинною. Освященіе ея совершено митрополитомъ и епископами, съ великимъ всенароднымъ торжествомъ. При освященіи строитель-князь вознесъ такую молитву: „призри съ небеси, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей и утверди то, что насадила десница Твоя, сихъ новыхъ людей, которыхъ сердца Ты обратилъ къ познанію Тебя, Бога истиннаго. Призри и на церковь Твою сію, которую создалъ я, недостойный рабъ Твой, во имя родшія Тя, Матери, Приснодѣвы Богородицы. И, если кто помолится въ церкви сей, услышь молитвы его, отпусти грѣхи его, молитвъ ради Пречистыя Богородицы“. Множество построено было Владиміромъ и другихъ церквей какъ въ Кіевѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ (напр. въ г. Васильковѣ во имя Преображенія Господня, обѣтная, по случаю чудеснаго избавленія отъ печенѣговъ и проч.). По сказанію лѣтописца, Владиміръ, по принятіи христіанства, „нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и седамъ“.

Нерѣдко св. князь съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ митрополитами и епископами, какъ установить законъ христіанскій, среди людей недавно познавшихъ Господа. Онъ ревностно началъ заботиться о просвѣщеніи народа, о наученіи книжномъ. Такъ, чтобы богослуженіе церковное было для всѣхъ понятно, для каждаго вразумительно, онъ приобрѣталъ изъ одной Болгаріи и заставлялъ переписывать священныя и церковно-богослужебныя книги, переведенныя св. братьями Кирилломъ и Меодіемъ, съ учениками, на понятный для нашихъ предковъ славянскій языкъ; устраивалъ при церквяхъ школы, въ которыхъ учили грамотѣ церковной и другимъ наукамъ. Владиміръ далъ повелѣніе—братъ дѣтей не только „у нарочитой чади“, или у бояръ и другихъ знатныхъ людей, но и дѣтей бѣдныхъ и незнатныхъ, на книжное обученіе. Когда брали дѣтей въ школу, многіе родители плакали о нихъ, какъ о мертвыхъ, но не могли противиться власти князя. Епископы (напримѣръ Іоакимъ Корсунскій въ Новгородѣ) также устраивали въ своихъ епархіяхъ школы. Такъ начавшись, книжное ученіе разрослось на всю Русь и скоро появились въ ней свои чтецы и дѣвцы, диаконы и священники и самые епископы, а также и книжные люди.

Св. Владиміръ установилъ въ своей странѣ и тотъ порядокъ священно-начальнаго управленія, какой учрежденъ Христомъ и Его апостолами и переданъ св. отцами, воспринявши отъ православныхъ грековъ Кормчую, т. е. книгу правилъ. Издалъ онъ и свой церковный законъ или уставъ: этимъ уставомъ онъ предоставилъ святителямъ вѣдать всѣхъ церковныхъ людей, судить мірянъ въ винахъ противъ вѣры и церкви, противъ хр. брака и семейной жизни; короче, —

опредѣлили положеніе церкви въ государствѣ и средства ея содержанія, указали и кругъ лицъ, подвѣдомыхъ суду церковному; въ немъ же онъ оставилъ памятникъ своей заботы о богадѣльняхъ и больницахъ.

Съ радостію служилъ князь Владиміръ общей пользѣ государства и благоденствовала Русь подъ его княженіемъ, наслаждались миромъ и счастіемъ русскіе люди. Но самъ онъ, при концѣ жизни, мало имѣлъ покоя. Такъ, сынъ его Святополкъ, княжившій въ землѣ Туровской, женившись на дочери Польскаго короля Болеслава Храбраго, подъ вліяніемъ католическаго епископа—Рейнберна, задумалъ занять престолъ Кіевскій, но Владиміръ, узнавъ о замыслахъ, схватилъ его и посадилъ въ темницу вмѣстѣ съ женою и бисупомъ. Тѣмъ и кончилась попытка папистовъ. Впослѣдствіи тотъ же Святополкъ, по смерти Владиміра, убилъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, своихъ братьевъ. Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ; память празднуется 24 Іюля. Другое огорченіе, новое горе постигло Владиміра почти при самомъ концѣ жизни, когда Ярославъ, имѣвшій княжескій столъ въ Новгородѣ, объявилъ себя независимымъ княземъ и пересталъ платить законную дань Владиміру. Послѣдній задумалъ вразумить Новгородцевъ и сына своего, — но Богъ судилъ иначе: Владиміръ тяжело занемогъ, затѣмъ скончался въ Берестовѣ, въ любимомъ загородномъ близъ Кіева дворцѣ своемъ — 15 Іюля 1015 года, на 57 г. отъ рожденія своего и на 27 г. своей жизни въ христіанствѣ, переживъ свою благовѣрную супругу Анну на 4 года. Отходя въ вѣчность, благовѣрный Просвѣтитель земли русской такъ молился: „Господи, Боже мой! Не зналъ я Тебя, Бога, но Ты помиловалъ

меня и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ меня. И позналъ я Тебя, Боже всѣхъ, Святой Творецъ всея твари, Отче Господа нашего Иисуса Христа. Слава Тебѣ съ Сыномъ и Св. Духомъ! Владыко Боже! Не помяни моихъ грѣховъ въ поганствѣ, ибо тогда я не зналъ Тебя, а теперь знаю Тебя и вѣдаю о Тебѣ. Господи Боже мой! Помилуй меня!“ Свято-почившаго князя перенесли изъ Берестова въ Кіевъ, въ Десятинную церковь Пресвятыя Богородицы. Быстро печальная вѣсть разнеслась по городу: вельможи, народъ, воины бросились въ церковь и стенаніемъ изъясляли свое отчаяніе. Бѣдные оплакивали благодетеля, бояре—отца отечества.... Тѣло Владиміра заключили въ мраморную раку и поставили оную торжественно рядомъ съ гробницею супруги его Анны, среди храма Богоматери, имъ сооруженнаго. Впослѣдствіи, во времена нашегоствія на русскую землю монголовъ, останки Равноапостольнаго погребены были подъ развалинами десятиннаго храма. Въ настоящее время глава благовѣрнаго князя почиваетъ въ *Великой церкви* Кіево-печерской лавры, малыя частицы — въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и разныхъ другихъ мѣстахъ русскаго царства.

Такова была жизнь великаго князя Владиміра, такова его дѣятельность. Какъ по жизни, такъ и по своимъ дѣламъ онъ былъ истинный христіанинъ, ревностный исполнитель заповѣдей Христовыхъ. За такую его жизнь св. православная русская церковь причислила его къ лику святыхъ; а за его труды по насажденію и укрѣпленію Христовой вѣры въ русской землѣ нарекла его „равноапостольнымъ“ Владиміромъ. Память его торжественно празднуетъ вся церковь русская 15 Іюля.

